

Der Bote

Вестник

Evangelisch-lutherische Zeitschrift № 3/2017 Евангелическо-лютеранский журнал

Тема номера:
**«Воспойте Господу
песнь новую»**
Реформация
в зеркале искусства

Unser Thema:
**„Singet dem Herrn
ein neues Lied“**

Die Reformation
im Spiegel der Kunst

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial **3**

Юлия Другова/Julia Drugowa

Проповедь / Predigt 4-7

Где начинается Рождество?
Wo beginnt Weihnachten?

Маркус Шох/Markus Schoch

Тема номера: «Воспойте Господу песнь новую»

Unser Thema: „Singet dem Herrn ein neues Lied“

Реформация как культурный феномен **8-15**
Die Reformation als kulturelles Phänomen

Ирина Языкова/Irina Jasykowa

Красота против новой веры **16-17**

Юлия Ленъ

Лукас Кранах Старший –
художник Реформации **20-23**

Наталья Боровская

«Кто это – Лютер?» **24-27**

„Wer ist Luther?“

Елена Дякива/Elena Djakiwa

Детская страничка 18-19

Мастерим трех волхвов!

Иосиф Бродский «Рождество 1963»

Рисуем снежинку

История Церкви / Kirchengeschichte 28-29

«Вестнику» – 25 лет!

Der „Bote“ wird 25 Jahre alt!

Церковный год 30-33

О. Генри «Дары волхвов»

Музыка 34-35

«Из дома горнего с небес»

Молитва / Gebet вкладка

Да будет благословен твой новый год

Gesegnet sei dein neues Jahr

В свете Твоего пришествия

Im Licht deines Kommens

ВЕСТНИК

Журнал Централизованной
религиозной организации
«Евангелическо-
Лютеранская Церковь России»
выходит 3 раза в год

Редакторы журнала

Елена Дякива

Марина Худенко

Верстка

Юлия Другова

Перевод на немецкий язык

Христине Мюллер

Руфь Штубеницкая

Корректурa немецких текстов

Христине Мюллер

Мнение редакции может

не совпадать с точкой

зрения автора

Адрес:

Россия,

191186, Санкт-Петербург,

Невский пр., 22-24

Тел.: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке

ссылка обязательна

Регистрационное

свидетельство № 018676

от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии

ООО "Пионер принт": Россия,

194156, Санкт-Петербург,

пр. Энгельса, д. 13/2, лит. Л

Подписан в печать

14.12.2017

Тираж: 1000 экз.

На обложке:

Лукас Кранах Ст. «Мадонна

с Младенцем под яблоней»

DER BOTE

Zeitschrift der zentralisierten
religiösen Organisation

„Evangelisch-

Lutherische Kirche Russlands“

erscheint dreimal im Jahr

Redaktion

Marina Chudenko

Elena Djakiwa

Lay-Out

Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche

Christine Müller

Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte

Christine Müller

Namentlich

gekennzeichnete

Artikel geben nicht grundsätzlich

die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24

191186 St. Petersburg,

Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH "Pioneer print",

Russland 194156,

St. Petersburg,

Engelsa pr., 13/2, „Л“

Redaktionsschluss –

14.12.2017

Auflage: 1000

Auf dem Titelbild:

Lucas Cranach d.Ä. "Madonna mit

dem Kind unter dem Apfelbaum"

Дорогие читатели!

В год празднования 500-летия Реформации мы не могли обойти вниманием неисчерпаемую тему связи Реформации и искусства. Время Реформации пришлось на эпоху Возрождения и явилось важнейшим этапом в культурно-историческом развитии Европы. Вызревшие в недрах феодализма и Реформация, и Возрождение характеризуются переходным значением: они были направлены прежде всего на преодоление средневековой схоластики, необходимое для уничтожения средневековой философии и идеологии, в том числе и в искусстве.

О культурном феномене Реформации размышляет в своем материале культуролог Ирина Языкова. Реформация во многом, хотя и неоднозначно, связана с Возрождением, но между этими движениями есть ряд существенных различий: деятели Возрождения развивали светские тенденции в культуре, а Реформация носила религиозный характер. Критика радикальными идеологами Реформации роскоши и праздности переходила в отрицание художественного творчества, литературы и искусства, запрет на увеселения и развлечения. И в зарождающемся буржуазном обществе именно порожденный эпохой Возрождения роскошный стиль барокко стал основным идеологическим оружием Контрреформации для возвращения прихожан в лоно католической Церкви – об этом культуролог из г. Тарту Юлия Лень. Искусствовед Наталья Боровская в своей статье освещает творчество неоднозначной фигуры в живописи Лукаса Кранаха Старшего в проекциях Реформации и католической Церкви.

Тогда как идеи Ренессанса могли активизировать лишь верхние буржуазные слои общества, идеи Реформации были способны поднять средние и низшие слои общества. Самым доступным для всех слоев общества видом искусства была музыка, которая к тому же могла эффективно воздействовать на массовое сознание. Именно поэтому в эпоху Реформации церковная музыка поднимается на существенно новый уровень. Сосредоточием и центром тяжести музыки Реформации стал хорал, возникший одновременно в двух формах – как пение народной общины и в художественной многоголосной обработке. О роли Лютера в развитии новой церковной музыки и немецкой рождественской песни в частности рассказывает в рубрике «Музыка» на примере известного хора «Из дома горного с небес».

В другом материале «Кто это – Лютер?» редактор Елена Дякива рассказывает о современном музыкальном шоу, тем не менее, имеющем непосредственное отношение к Реформации, – поп-оратории «Лютер». В одном из ее исполнений, приуроченном к юбилею Реформации и состоявшемся в Берлине в октябре уходящего года, принял участие церковный хор из ев.-лют. общины Волгограда. В рубрике «Церковный год» мы предлагаем вам к прочтению неустаревающую классику – рассказ О. Генри «Дары волхвов». Давайте вместе поразмышляем об истинном значении подарков на Рождество!

В это году нашему журналу исполнилось 25 лет. Очередной юбилей – это повод для радости и благодарности нашим авторам, читателям и партнерам. Об этом – в рубрике «История Церкви».

Желаем Вам благословенного праздника Рождества и радостного Нового года!

*От имени редакции и редакционного совета
Юлия Другова, технический редактор журнала
„Der Bote/Вестник“, г. Санкт-Петербург*

Liebe Leserinnen und Leser!

Im Jahre der Feierlichkeiten zum 500jährigen Jubiläum der Reformation konnten wir das unerschöpfliche Thema Reformation und Kunst nicht umgehen. Die Zeit der Reformation fiel in die Epoche der Renaissance und wurde zur wichtigsten Etappe in der kulturgeschichtlichen Entwicklung Europas. Die im Schoße des Feudalismus herangereifte Reformation, wie auch die Renaissance, hatten eine Übergangsbedeutung: Sie waren in erster Linie auf die Überwindung der mittelalterlichen Scholastik gerichtet, notwendig für die Überwindung der mittelalterlichen Philosophie und Ideologie, darunter auch in der Kunst.

Über das kulturelle Phänomen der Reformation stellt Kulturologin Irina Jasykova in ihrem Material Betrachtungen an. Die Reformation ist in Vielem, obwohl nicht eindeutig, mit der Renaissance verbunden, aber zwischen diesen Richtungen gibt es auch eine Reihe wesentlicher Unterschiede: Die Prominenz der Renaissance entwickelten weltliche Tendenzen in der Kultur, aber die Reformation trug einen religiösen Charakter. Die Kritik der radikalen Ideologen der Reformation an Prunk und Müßiggang ging in eine Ablehnung der künstlerischen Kreativität, der Literatur und Kunst, in eine Ächtung der Belustigungen und Vergnügungen über. Und in der sich entwickelnden bürgerlichen Gesellschaft wurde genau der in der Epoche der Renaissance geborene Prunkstil Rokoko zur ideologischen Hauptwaffe der Konterreformation zur Rückführung der Gemeindeglieder in den Schoß der katholischen Kirche – darüber berichtet die Kulturologin Julija Len aus Tartu. Die Kunsthistorikerin Natalja Borowskaja behandelt in ihrem Artikel das Schaffen der zweideutigen Figur in der Malerei Lucas Cranach des Älteren im Hinblick auf die Reformation und die katholische Kirche.

Während die Ideen der Renaissance nur die oberen Schichten der bürgerlichen Gesellschaft aktivieren konnten, waren die Ideen der Reformation fähig die mittleren und unteren Schichten der Gesellschaft zu erheben. Die zugänglichste Kunstrichtung für alle Schichten der Bevölkerung war die Musik, die darüber hinaus effektiv auf das Massenbewusstsein einwirken konnte. Gerade deshalb erhob sich die Kirchenmusik in der Epoche der Reformation auf ein wesentlich höheres Niveau. Zum Schwerpunkt und Mittelpunkt der Musik der Reformationszeit wurde der Choral, der gleichzeitig in zwei Formen entstand: als Gesang der Gemeinde und in einer künstlerischen mehrstimmigen Bearbeitung. Über die Rolle Luthers bei der Entwicklung der neuen Kirchenmusik, und insbesondere beim deutschen Weihnachtslied, wird in der Rubrik „Musik“ am Beispiel des bekannten Chorals „Vom Himmel hoch, da komm ich her“ berichtet.

In ihrem Material „Wer ist Luther?“ berichtet die Redakteurin Elena Djakiwa über eine moderne musikalische Show, die trotzdem eine unmittelbare Beziehung zur Reformation hat: das Pop-Oratorium „Luther“. In einer der Vorstellungen, die dem Jubiläum der Reformation gewidmet war und im Oktober des ausklingenden Jahres in Berlin stattfand, nahm der Kirchenchor aus der ev.-luth. Gemeinde Wolgograd teil. In der Rubrik „Kirchenjahr“ schlagen wir den Lesern aus der immer aktuellen Klassik die Erzählung O. Henrys: „Das Geschenk der Weisen“ vor. Wir sollten zusammen über die wirkliche Bedeutung der Geschenke zu Weihnachten nachdenken.

Dieses Jahr wird unsere Zeitschrift 25 Jahre alt. Jedes Jubiläum ist ein Anlass für die Freude und die Dankbarkeit an unsere Autoren, unsere Leser und unsere Partner. Darum geht es in der Rubrik „Kirchengeschichte“.

Wir wünschen Ihnen ein gesegnetes Weihnachtsfest und ein glückliches neues Jahr!

*Im Namen der Redaktion und des Redaktionsrates
Julia Drugowa, Redakteurin-Layouterin der Zeitschrift
„Der Bote/Вестник“, St. Petersburg*

Где начинается Рождество?

Маркус Шох, епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Грузии, Тбилиси

Markus Schoch, Bischof der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Georgien, Tbilissi

Дорогие сестры и братья! Рождество каким-то образом связано с небесами. В любом случае, это ощущение появляется, когда слышишь песнопения к этому празднику: с небес спускаются ангелы, земля наполняется небесными звуками, новорожденный Младенец Иисус спит в небесной тиши. Многие наши рождественские хоралы начинаются, так сказать, на небесах. Как, например, рождественский хорал «Христов народ, хвали Творца» – в нашем сборнике песнопений ЕЛЦ он находится под номером 39. В первой строфе говорится:

Христов народ, хвали Творца / На троне в небесах, / Открыл Он ныне Царство нам / И Сына даровал / И Сына даровал.

И здесь Рождество начинается на небесах, у Бога, на Его высочайшем троне.

И всё же Рождество что-то связывает и с этой землей. И об этом говорится и в наших песнях в праздничные дни. Они повествуют о хлеве и о яслях, об овцах, об осле и муле, о пастухах на поле. Они рассказывают о новорожденном Младенце, которого родила в пути молодая мать.

У нас есть обычай представлять эту историю фигурами в рождественских яслях. У многих из нас есть дома такой вертеп с фигурками из рождественской истории. Рождество – это и хлев, и ясли, Рождество произошло на этой земле. Рождество – это Младенец, лежащий в яслях, в самом их центре. Младенец, который не нашел другого места, когда родился на свет.

Всё это – небо, земля, Младенец в колыбели – всё это имеет отношение к Рождеству.

И тем более удивительно, что обо всём этом ничего не говорится в одном из наших проповедных текстов, предназначенных для праздника Рождества. Здесь нам не встречаются ни небесное воинство, ни новорожденный Младенец

и Его родители. В этом тексте из Евангелия от Иоанна мы видим взрослого Иисуса, который ведет беседу в храме Иерусалима и спорит со своим противником. Речь идет о том, откуда родом Иисус. То есть речь идет о Его происхождении:

«Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого Вы не знаете; Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня» (Ин. 7,28-29).

«Вы знаете Меня, и знаете, откуда Я», – говорит Иисус народу. Народ знает, Кто Иисус и откуда Он. Он – сын плотника Иосифа и его жены Марии из Назарета в Галилее. Его происхождение целиком и полностью земное. «Иисус из Назарета» – так называют Его. Люди знают Его и Его семью, как знают семьи, давно живущие рядом. То есть ничего особенного. «Мы знаем Его, откуда Он», – говорят люди. И здесь для них всё ясно.

Однако знают ли они действительно происхождение Иисуса? Знают ли они действительно, откуда Он? Иисус мог бы сказать: Вы думаете, что знаете меня, и думаете, что знаете, откуда Я. Однако земное, что вам обо Мне известно, это еще не вся истина. А именно: Я был послан в этот мир Неким совершенно другим. У Меня не только земное происхождение, земные родители и семья, которую вы знаете. У Меня есть еще другое происхождение, о котором вы не знаете. Был еще Другой, Который послал Меня в этот мир.

Наряду с тем, что мы воспринимаем нашими физическими глазами, наряду с земными событиями, есть также и небесные события, которые не сразу можно выявить при поверхностном рассмотрении, но которые можно познать только глазами веры.

Таким образом, мы вновь подошли к тому месту, у которого мы уже были в начале: к небесам. «Небеса» – это, конечно, всего лишь образное название того, что мы могли бы назвать «божественной сферой». У Иисуса не только земное происхождение, но и «небесное», божественное. Иисус родом не только из Назарета, но «Он от Отца к нам в мир пришел», как

Wo beginnt Weihnachten?

Liebe Leserinnen und Leser, Weihnachten hat etwas mit dem Himmel zu tun. So jedenfalls hat man den Eindruck, wenn man die Lieder zu diesem Fest hört: Vom Himmel hoch kommen die Engel her, himmlische Klänge erfüllen die Erde, das neugeborene Jesus-Kind schläft in himmlischer Ruh. Viele unserer Weihnachtslieder beginnen sozusagen im Himmel. So auch das bekannte Weihnachtslied: „Lobt Gott, ihr Christen alle gleich“, das in unserem russisch-deutschen Gesangbuch unter der Nummer 39 steht. Dort heißt es in der ersten Strophe:

Lobt Gott, ihr Christen alle gleich, / in seinem höchsten Thron, / der heut schließt auf sein Himmelreich / und schenkt uns seinen Sohn, / und schenkt uns seinen Sohn.

Weihnachten beginnt auch hier im Himmel, bei Gott, in seinem höchsten Thron.

Und doch hat Weihnachten auch etwas mit dieser Erde zu tun. Auch davon singen unsere Lieder an diesen Tagen. Sie reden vom Stall und von der Krippe, von Schafen und von Ochs und Esel, von den Hirten auf dem Felde. Sie reden von einem neugeborenen Kind, das von einer jungen Mutter in einer Notunterkunft geboren wurde.

Wir haben den Brauch, diese Szene mit Figuren in einer Weihnachtskrippe nachzustellen. Bei vielen von uns ist zu Hause auch so eine Krippe mit den Figuren der Weihnachtsgeschichte aufgebaut. Weihnachten hat etwas mit dem Stall, der Krippe, Weihnachten hat etwas mit dieser Erde zu tun.

Weihnachten hat etwas mit diesem Kind zu tun, das in jeder Krippe im Mittelpunkt steht. Das Kind, das keinen anderen Platz gefunden hat, als es auf die Welt kam.

Das alles, der Himmel, die Erde, das Kind in der Krippe, das alles gehört zu Weihnachten.

Um so erstaunlicher ist es, dass von all dem in einem unserer Predigttexte, die für das Weihnachtsfest vorgesehen sind, gar nichts vorkommt. Hier begegnen uns weder die himmlischen Heerscharen, noch ein neugeborenes Kind und seine Eltern. In diesem Text aus dem Johannesevangelium begegnet uns vielmehr der erwachsene Jesus, wie er im Tempel in Jerusalem ein Streitgespräch mit seinen Gegnern führt. Es geht um die Frage, woher Jesus kommt. Es geht also um seine Herkunft:

Da rief Jesus, der im Tempel lehrte: „Ihr kennt mich und wisst, woher ich bin. Aber nicht von mir selbst aus bin ich gekommen, sondern es ist ein Wahrhaftiger, der mich gesandt hat, den ihr nicht kennt. Ich aber kenne ihn; denn ich bin von ihm, und er hat mich gesandt.“ (Joh. 7, 28-29)

„Ihr kennt mich und wisst, woher ich bin“, sagt Jesus zu den Leuten. Die Menschen wissen, wer Jesus ist und woher er kommt. Er ist der Sohn des Zimmermanns Joseph und seiner Frau Maria aus Nazareth in Galiläa. Seine Herkunft ist ganz und gar irdischer Art. „Jesus von Nazareth“ nennt man ihn. Man kennt ihn und seine Familie, so wie man eben alt eingessene Familien kennt. Nichts besonderes also. „Wir kennen dich und deine Herkunft“, sagen die Leute. Und damit ist für sie alles klar.

Aber kennen sie wirklich die Herkunft Jesu? Wissen sie wirklich, woher er kommt? Jesus hätte auch sagen können: Ihr meint mich zu kennen, und meint zu wissen, woher ich bin. Aber das irdische, das was ihr von mir wisst, das ist nicht die ganze Wahrheit. Ich wurde nämlich noch von einem ganz anderen gesandt in diese Welt. Ich habe nicht nur einen irdischen Ursprung, leibliche Eltern und eine Familie, die ihr kennt. Ich habe auch noch einen anderen Ursprung, den ihr nicht kennt. Es war noch ein anderer, der mich in diese Welt gesandt hat.

Neben dem, was wir mit den äußeren Augen wahrnehmen können, neben dem irdischen Geschehen, gibt es also offenbar auch noch ein himmlisches Geschehen, das sich der vordergründigen Betrachtung nicht sofort erschließt und das man nur mit den Augen des Glaubens erkennen kann.

Und damit sind wir nun doch wieder an dem Ort angelangt, an dem wir zum Beginn schon einmal waren: im Himmel. „Himmel“, das ist natürlich nur eine bildlich Rede für das, was wir den „göttlichen Bereich“ nennen könnten. Jesus hat nicht nur einen irdischen Ursprung, sondern auch einen „himmlischen“, einen göttlichen Ursprung. Jesus kommt nicht nur aus Nazareth, sondern „er kommt aus seines Vaters Schoß“, wie es in unserem Weihnachtslied heißt. Sein Ursprung ist bei Gott, er war in „göttlicher Gestalt“, er war „Gott gleich“, so heißt es im Hymnus aus dem

→ говорится в нашем рождественском хорале. Его происхождение – в Боге, Он был «образом Божиим», Он был «равным Богу», так говорится в Послании к Филиппийцам (Флп. 2,6). Это его божественное происхождение. Оттуда, с божественного трона, Он отправился в путь к нам, людям на Земле. Он отказался от всякой власти и почестей, чтобы быть рядом с нами, с людьми. «Всю мощь свою с Себя сложил, унижен стал». Творец всего оставляет небесный трон и приходит в мир маленьким ребенком, который лежит в яслях в хлеву – жалкий, неприкрытый, нагой.

Итак, Рождество всё же начинается на небесах. Однако небеса от нас не так далеки. Именно в Иисусе небеса приходят сюда, на нашу землю. Об этом поется в строфах 2 и 3 нашего хорала № 39:

2. Он от Отца к нам в мир пришел, / Ребенком малым стал, / В хлеву явился миру Он, / Как Ангел возвещал, / Как Ангел возвещал.

3. Всю мощь Свою с Себя сложил / И вид раба принял, / Унижен стал, Кем создан мир, / Царь славы – скорбь избрал, / Царь славы – скорбь избрал.

Таким образом, есть ответ на вопрос, откуда Иисус. «Он от отца к нам в мир пришел». Бог, Отец послал Его.

Но если кого-либо посылают, направляют, тогда ему дают поручение. Исходя из этого, появляется не только вопрос, откуда Иисус, но также и почему Он пришел: для чего Иисус пришел? С этим вопросом мы подошли к непосредственной сущности Рождества. Рождество начинается на небесах, как я уже сказал. Однако Рождество очень сильно связано с нами и с этой Землей. А именно Иисус пришел, чтобы небеса и земля вновь стали ближе друг другу. Чтобы мы не погрузились во тьму на этой земле, без надежды на мир и примирение. Он пришел, чтобы на этой земле последнее слово было не за войной и страданием, и смертью. Не мрак ада должен править здесь, но победу одержит божественный свет.

Наш хорал выражает то, что происходит на Рождество, еще через другой образ, который часто использовал Мартин Лютер в своих записках. Образ замены, перемены. Бог приходит к нам и становится человеком, чтобы мы могли стать причастными Богу и Его Духу. Он облачается в плоть и кровь, всецело приходит в наш земной мир, берет на себя грехи и смерть, чтобы они более не отделяли нас от Него. Он приходит к нам, людям, чтобы мы вновь нашли путь к Богу. Он дает заключить себя под стражу и пригвоздить ко кресту, чтобы никакая земная власть уже не могла окончательно удерживать

У нас есть обычай представлять эту историю фигурами в рождественских яслях. У многих из нас есть дома такой вертеп с фигурками из рождественской истории...

Wir haben den Brauch, diese Szene mit Figuren in einer Weihnachtskrippe nachzustellen. Bei vielen von uns ist zu Hause auch so eine Krippe mit den Figuren der Weihnachtsgeschichte aufgebaut...

нас и мы могли жить в чудесной свободе чад Божьих. Он станет рабом, а я – господином. Что за перемена!

Эту великую тайну Рождества описывает строфа 4 нашего хорала:

4. Для нас Он чудо совершил: / Одним из нас Он стал, / И Царство нам Свое открыл, / Вдохнул в нас Дух Отца, / Вдохнул в нас Дух Отца.

Итак, Рождество начинается на небесах. Там, на божественном троне, – происхождение праздника. Однако оттуда он приходит к нам на землю. Бог приходит к нам в Иисусе Христе. Это мы и празднуем на Рождество.

Мы празднуем Рождество посреди этого мира. Мы празднуем его посреди тьмы, посреди самого темного времени года. Мы празднуем его, всё еще неся то земное бремя, которое постоянно гнетет нас и держит в плену.

И всё же мы знаем: с той поры, когда пришло Рождество, во хлеву в Вифлееме, когда сам Бог пришел к нам, – с той поры тьма не имеет последнего слова. Путь к Богу, путь в Его свет, путь в рай открыты для нас с того времени. С Рождества небеса открыты всем людям на земле. Богу хвала, честь и слава!

Аминь.

5. И рай нам больше не закрыт / Пылающим мечом / Творец к нам вновь благоволит / В рождении Своем, / В рождении Своем... ■

Philippbrief (Phil. 2, 6). Das ist sein göttlicher Ursprung. Von dort, vom göttlichen Thron, hat er sich auf den Weg gemacht zu uns Menschen auf der Erde. Er hat alle Macht und Ehre aufgegeben, um uns Menschen ganz nahe zu sein. „Er entäußert sich all seiner Gewalt, wird niedrig und gering“. Der Schöpfer aller Dinge verlässt den himmlischen Thronsaal und kommt als ein kleines Kind auf die Welt, das elend, nackt und bloß in einer Futterkrippe liegt.

Weihnachten beginnt also doch im Himmel. Aber der Himmel bleibt nicht weit weg von uns. Sondern in Jesus kommt der Himmel hier auf unsere Erde. Davon singen die Strophen 2-3 unseres Liedes Nr. 39:

2. Er kommt aus seines Vaters Schoß / und wird ein Kindlein klein, / er liegt dort elend, nackt und bloß / in einem Krippelein, / in einem Krippelein.

3. Er äußert sich all seiner Gewalt, / wird niedrig und gering / und nimmt an eines Knechts Gestalt, / der Schöpfer aller Ding, / der Schöpfer aller Ding.

Damit ist die Frage beantwortet, woher Jesus kommt. „Er kommt aus seines Vaters Schoß“. Gott, der Vater, hat ihn gesandt.

Wenn aber jemand gesandt, geschickt wird, dann hat er auch einen Auftrag. Es stellt sich daher nicht nur die Frage, woher Jesus kommt, sondern auch warum er kommt: Wozu ist Jesus gekommen? Mit dieser Frage sind wir nun am eigentlichen Kern von Weihnachten

angekommen. Weihnachten beginnt im Himmel, so habe ich es gesagt. Aber Weihnachten hat auch viel mit uns und mit dieser Erde zu tun. Jesus ist nämlich gekommen, damit Himmel und Erde wieder zueinander finden. Damit wir auf dieser Erde nicht im Dunkel versinken, ohne Hoffnung auf Frieden und Versöhnung. Er ist gekommen, dass Krieg und Leid und Tod nicht das letzte Wort behalten auf dieser Erde. Nicht die Finsternis der Hölle soll hier regieren, sondern das göttliche Licht wird siegen.

Unser Lied drückt das, was an Weihnachten geschieht, noch mit einem anderen Bild aus, das auch Martin Luther in seinen Schriften oft gebraucht hat: Das Bild von einem Wechsel, von einem Tausch. Gott kommt zu uns und wird ein Mensch, damit wir dadurch Anteil bekommen an Gott und seinem Geist. Er nimmt Fleisch und Blut an, kommt ganz und gar herein in unsere irdische Welt, nimmt Sünde und Tod auf sich, damit uns Sünde und Tod nicht mehr länger von ihm trennen können. Er kommt zu uns Menschen, damit wir wieder einen Weg zu Gott finden. Er lässt sich gefangen nehmen und ans Kreuz schlagen, damit uns keine irdische Macht mehr endgültig festhalten kann und wir in der herrlichen Freiheit der Kinder Gottes leben können. Er wird ein Knecht und ich ein Herr. Das mag ein Wechsel sein!

Dieses große Geheimnis von Weihnachten beschreiben die Verse 4-5 unseres Liedes:

4. Er wechselt mit uns wunderbar: / Fleisch und Blut nimmt er an / und gibt uns in seines Vaters Reich / die klare Gottheit dran, / die klare Gottheit dran.

5. Er wird ein Knecht und ich ein Herr; / das mag ein Wechsel sein! / Wie könnt es doch sein freundlicher, / das herze Jesulein, / das herze Jesulein!

Weihnachten beginnt also im Himmel. Dort, auf dem göttlichen Thron hat das Fest seinen Ursprung. Aber von dort kommt es hier zu uns auf diese Erde. Gott kommt zu uns in Jesus Christus. Das feiern wir an Weihnachten.

Weihnachten feiern wir mitten in dieser Welt. Wir feiern es mitten in der Dunkelheit, mitten in der dunkelsten Jahreszeit. Wir feiern es mit allem, was uns auf dieser Erde immer noch belastet, was uns immer wieder nieder drückt und gefangen hält.

Und doch wissen wir: Seit es damals Weihnachten geworden ist, im Stall von Bethlehem, seit Gott selber zu uns gekommen ist, seit dem ist die Dunkelheit nicht das Letzte. Der Weg zu Gott, der Weg in sein Licht, der Weg ins Paradies steht uns seither wieder offen. Seit Weihnachten steht der Himmel allen Menschen auf Erden offen. Gott sei Lob, Ehr und Preis!

Amen.

6. Heut schließt er wieder auf die Tür / zum schönen Paradies; / der Cherub steht nicht mehr dafür. / Gott sei Lob, Ehr und Preis, / Gott sei Lob, Ehr und Preis! ■

Реформация как культурный феномен

*Ирина Языкова, канд. культурологии,
проректор Библейско-Богословского института
св. ап. Андрея, г. Москва*

*Irina Jasykova, Dr. der Kulturwissenschaften,
Prorektorin des Biblisch-theologischen
St.-Andreas-Instituts in Moskau*

31 октября 1517 года монах-августинец Мартин Лютер вывесил на дверях церкви в Виттенберге свои знаменитые 95 тезисов. Этот день положил начало Реформации и фактически – новой эпохе в жизни Европы, новой социокультурной формации. Духовные преобразования, последовавшие вскоре, разделили Европу на католический Юг и протестантский Север, что и определило вектор развития европейской культуры Нового времени. Напомню, что в Средние века культурный водораздел Европы проходил по оси Запад-Восток, и внутри христианской ойкумены долгое время сосуществовавшие два типа христианской культуры – латинская и греческая культура, но к концу Средневековья этот культурный диалог-противостояние предопределил разделение единой Церкви на католическую и православную. Условная дата раскола (Великой схизмы) – 1054 год, однако по-настоящему две части христианского мира разошлись к XIII веку, и неудачная попытка соединить их в XV столетии на Фераро-Флорентийском соборе только подтвердила глубокий разрыв между разными культурными моделями.

И вот в XVI веке на Севере Европы зарождается новый культурный феномен. И начинается он с религиозного акта – акта протеста. Более того, акта одного человека – Мартина Лютера, бросившего вызов церковному сообществу. И весьма симптоматично, что это был индивидуальный протест, – такая ярко выраженная личная позиция будет лежать в основании нового типа культуры, который с этого момента формируется в Европе. Индивидуальное сознание вообще характерно для Западной культуры, в отличие, скажем, от соборного сознания, характерного для восточно-христианского типа культуры, но наиболее ярко

проявилось оно именно в действии Лютера. Поставив во главу угла личную веру и личную ответственность человека перед Богом, Реформация перенесла это на все сферы жизни – не только производственную, но и религиозную, семейную, общественную, политическую.

Если говорить о Реформации как культурном феномене, то невозможно обойти такое явление, как «протестантская этика». Этот термин ввел немецкий социолог и философ Макс Вебер (1864-1920) в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма», опубликованной в 1905 году. Макс Вебер пишет, что Реформация изменила отношение к труду. В Средневековье труд считался проклятием Божиим за грехопадение человека. Теперь же труд начинает рассматриваться как служение Богу. И в этом ракурсе Реформация рассматривала всякий труд: проповедует ли человек в церкви или занимается торговлей, строит корабли или возводит дома, растит хлеб или занимается учеными трудами, – всем этим он служит Богу и ближнему. А Бог, видя усердие человека, благословляет его. Богатство человека тоже отныне рассматривается как благословение.

Реформация в определенной степени реабилитировала мир и жизнь человека в мире. Верующему отныне не нужно уже бежать в пустыню, чтобы спастись, он призван жить в мире, в обществе и работать на благо общества и на свое благо. Лютер и Кальвин уделяли большое внимание призванию человека. Каждый человек должен понять, для чего именно Бог призвал его на землю. Это уже не сословное предназначение, а личное. Сравним: средневековое общество делилось на ораторес – молящихся, лабораторис – трудящихся и белаторес – воюющих, а теперь главным становится личное призвание каждого человека и его личная ответственность перед Богом.

Безусловно, Реформация изменила отношение к Церкви, которая стала пониматься как община верных, а не как институт со сложной иерархией, от которой зависел простой верующий, а от него ничего не зависело. Теперь же каждый верующий становится священником Бога.

В Средневековье труд считался проклятием Божиим за грехопадение человека. Теперь же труд начинает рассматриваться как служение Богу. Богатство человека тоже отныне рассматривается как благословение

Die Reformation als kulturelles Phänomen

Am 31. Oktober 1517 hängte der Augustinermönch Martin Luther seine berühmten 95 Thesen an der Kirchentür in Wittenberg aus. Dieser Tag war der Auftakt zur Reformation und faktisch zu einer neuen Epoche im Leben Europas, einer neuen soziokulturellen Formation. Die geistigen Umgestaltungen, die bald darauf folgten, teilten Europa in den katholischen Süden und den protestantischen Norden, was auch den Entwicklungsvektor der europäischen Kultur der Neuzeit vorgab. Bekanntlich verlief die kulturelle Wasserscheide im Mittelalter ja entlang einer Achse, die den Westen vom Osten trennte, und innerhalb der christlichen Ökumene existierten lange Zeit zwei Typen christlicher Kultur nebeneinander – die

lateinische und die griechische Kultur. Aber am Ende des Mittelalters prädestinierte diese kulturelle Auseinandersetzung die Teilung der Kirche in die katholische und die orthodoxe. Das Datum der Spaltung (des Großen Schismas) wird mit 1045 angegeben, wirklich auseinandergedriftet waren die beiden Teile der christlichen Welt aber im 13. Jahrhundert, und der erfolglose Versuch, sie im 15. Jahrhundert auf dem Konzil von Ferrara/Florenz wiederzueinigen, bestätigte nur den tiefen Riss zwischen den beiden verschiedenen Kulturmodellen.

Und nun keimt im 16. Jahrhundert im Norden Europas ein neues kulturelles Phänomen. Und es beginnt mit einer religiösen Handlung – einer Protesthandlung. Mehr noch, mit der Handlung eines

Im Mittelalter galt die Arbeit als Fluch Gottes aufgrund des Sündenfalls des Menschen. Jetzt dagegen beginnt man, die Arbeit als Dienst für Gott zu betrachten. Der Reichtum eines Menschen wird nun auch als Segen betrachtet

Ян Стен
«Концерт», 1666 год

Jan Steen
„Das Familienkonzert“, 1666

→ **Центр жизни переносится в дом, в семью, в работу, и потому к частной стороне жизни возрастает и общественное внимание. Это отражается, например, в живописи – наиболее распространенным видом голландского и немецкого искусства XVI-XVII веков становится жанровая живопись**

Эта доктрина всеобщего священства дает возможность каждому, принявшему Крещение, не только напрямую общаться с Богом, без посредников, но и обязывает нести Благую Весть в мир, свидетельствовать о вере своей жизнью. Каждый верующий – это член единого тела Церкви, и у каждого члена есть своя роль, отведенная Богом. Отныне основную роль в Церкви играют миряне, а священство заменяется пасторами, которые выбираются общиной для служения. И это оказывает огромное влияние на культуру, которую теперь создают миряне, а не духовенство, как было в Средневековье. По существу, Реформация – это начало секуляризации, но не столько в смысле обмирщения Церкви, сколько в смысле воцерковления мира. Церковь мыслится уже не как сакральный локус, отделенный от мира профанного, а как пространство, где встречаются Божий мир и мир человеческий, а христианин не только не уходит от мира, но активно внедряется в него, стремится изменить его, преобразить, привести к Богу.

Но духовной революции предшествовала революция культурная: за сто лет до Реформации Иоганн Гуттенберг изобрел печатный станок, давший возможность широкого и более дешевого распространения книги, в первую очередь Библии. Можно сказать, что Библия вошла в каждый дом. Это, безусловно, способствовало повышению уровня грамотности и образования. При этом каждый человек, самостоятельно читая и размышляя над Писанием, мог сам толковать Слово Божье и применять его к своей жизни, без оглядки на авторитеты. И хотя в церквях были проповедники (собственно к проповеди и сводилась отныне обязанность пастора), и они давали народу свои толкования, но это не имело

уже столь директивного значения, как слово священника, епископа или Папы в католической Церкви или авторитет святоотеческих толкований для православия.

В XVI-XVII веках растет сеть университетов, и хотя в Голландии и Германии они провозглашаются центрами распространения веры, будучи свободными от схоластической школы Средневековья, новые университеты уделяют гораздо больше внимание свободным наукам – философии, математике, географии, естествознанию и проч. И это способствует формированию рационалистического типа мышления, которое будет характерно для всего Нового времени.

С распространением Реформации видно, как меняется частная жизнь человека, его бытовая культура. Центр жизни переносится в дом, в семью, в работу, и потому к частной стороне жизни возрастает и общественное внимание. Это отражается, например, в живописи – наиболее распространенным видом голландского и немецкого искусства XVI-XVII веков становится жанровая живопись.

Как выглядел, например, голландский дом, дают представления картины Вермеера Дельфтского и Питера де Коха, немецкие дома также были недалеко от этого. Это простая, но удобная для жизни обстановка, большие светлые окна, практичная мебель. Мы видим, что в домах, даже самых небогатых, на стенах висят картины, гравюры, географические карты. Может стоять глобус, клавесин и другие музыкальные инструменты, на полках – книги. И при этом – чистота, аккуратность, ничего лишнего и никакой роскоши. Также и одежда людей – скромная, добротная, но без излишеств. Это мы также можем видеть на картинах этого времени.

Рембрандт ван Рейн
«Синдики», 1662 год

Rembrandt van Rijn
„Sinder“, 1662

einzelnen Menschen – Martin Luthers, der die kirchliche Gemeinschaft herausforderte. Und es ist äußerst symptomatisch, dass es ein individueller Protest war – ein solcher markanter persönlicher Standpunkt wird dem neuen Kulturtyp zu Grunde liegen, der sich von diesem Zeitpunkt an in Europa herausbildet. Das individuelle Bewusstsein ist überhaupt typisch für die westliche Kultur im Unterschied beispielsweise zum für den ostkirchlichen Kulturtyp charakteristischen kollektiven Bewusstsein, aber am markantesten drückte es sich gerade in Luthers Handeln aus. Die Reformation setzte den persönlichen Glauben und die persönliche Verantwortung des Menschen vor Gott an erste Stelle und übertrug dies auf alle Lebensbereiche – nicht nur den produktiven, sondern auch den religiösen, den familiären, den gesellschaftlichen und den politischen Bereich.

Wenn man von der Reformation als einem Kulturphänomen spricht, kann man ein Phänomen wie die „protestantische Ethik“ nicht außer Acht lassen. Dieser Begriff wurde vom deutschen Soziologen und Philosophen Max Weber (1864-1920) in seinem 1905 veröffentlichten Werk „Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus“ geprägt. Laut Max Weber hat die Reformation die Einstellung des Menschen zur Arbeit geändert. Im Mittelalter galt die Arbeit als Fluch Gottes aufgrund des Sündenfalls des Menschen. Jetzt dagegen beginnt man, die Arbeit als Dienst für Gott zu betrachten. Und aus dieser Perspektive betrachtete die Reformation jegliche Arbeit: Ob der Mensch in der Kirche predigt oder Handel betreibt, Schiffe oder Häuser baut, Getreide anbaut oder Wissenschaft betreibt – durch all das dient er Gott und seinem Nächsten. Und Gott sieht den Arbeitseifer des Menschen und segnet ihn. Der Reichtum eines Menschen wird nun auch als Segen betrachtet.

In gewissem Maße rehabilitierte die Reformation die Welt und das Leben des Menschen in der Welt. Der Gläubige muss nicht mehr in die Wüste fliehen, um gerettet zu werden, sondern er ist berufen, in der Welt und Gesellschaft zu leben und für das Wohl der Gesellschaft und das eigene Wohl zu arbeiten. Luther und Calvin schenken der Berufung des Menschen große Beachtung. Jeder Mensch muss erkennen, wofür genau ihn Gott auf die Erde berufen hat. Das ist keine Standesbestimmung mehr, sondern eine persönliche Bestimmung. Im Vergleich: Die mittelalterliche Gesellschaft war aufgeteilt in oratores – die Betenden –, laboratores – die Arbeitenden – und bellatores – die Kämpfenden. Jetzt wird die persönliche Berufung jedes Menschen und seine persönliche Verantwortung vor Gott zur Hauptsache.

Zweifellos hat die Reformation die Einstellung zur Kirche verändert, welche nun als Gemeinde der Gläubigen verstanden wurde und nicht als Institution mit einer komplizierten Hierarchie, von der der einfache Gläubige abhängig war, während von ihm nichts abhing. Jetzt dagegen wird jeder Gläubige zu einem Priester Gottes. Diese Doktrin vom allgemeinen Priestertum gibt nicht nur jedem Getauften die Möglichkeit, sich direkt und ohne Mittler an Gott zu wenden, sondern verpflichtet ihn auch dazu, die Frohe Botschaft in die Welt zu tragen und durch

sein Leben Zeugnis von seinem Glauben abzulegen. Jeder Gläubige ist Glied des einen Leibes, der Kirche, und jedes Glied hat seine von Gott zugeteilte Rolle. Ab jetzt spielen Laien in der Kirche die Hauptrolle, und die Priesterschaft wird durch Pastoren ersetzt, welche von der Gemeinde für den Dienst ausgewählt werden. Und das hat einen riesigen Einfluss auf die Kultur, die jetzt von Laien geschaffen wird und nicht von Geistlichen wie im Mittelalter. Im Grunde ist die Reformation der Anfang der Säkularisierung, aber nicht so sehr im Sinne einer Verweltlichung der Kirche wie vielmehr einer Integration der Welt in die Kirche. Die Kirche wird nicht mehr als sakraler, von der profanen Welt getrennter Locus gedacht, sondern als Raum, in dem sich Gottes Welt und die menschliche Welt begegnen, und der Christ bleibt nicht nur in der Welt, sondern dringt sogar aktiv in sie ein in seinem Bemühen, sie zu verändern, zu verwandeln und zu Gott zu führen.

Aber der geistlichen Revolution ging eine kulturelle Revolution voraus: Hundert Jahre vor der Reformation erfand Johann Gutenberg die Druckerpresse, welche eine weite und billigere Verbreitung von Büchern, in erster Linie der Bibel, ermöglichte. Man kann sagen: Die Bibel kam in jedes Haus. Das war zweifellos förderlich für die Erhöhung der Alphabetisierungsrate und des Bildungsniveaus. Dabei konnte jeder Mensch, indem er die Schrift selbständig las und darüber nachdachte, ohne Rücksicht auf Autoritäten selber das Wort Gottes auslegen und auf sein Leben anwenden. Und obwohl es in den Kirchen Prediger gab (auf die Predigt beschränkte sich nun im Grunde die Pflicht des Pastors) und diese dem Volk ihre Auslegungen gaben, hatte das keinen so direktiven Charakter wie das Wort eines Priesters, Bischofs oder Papstes in der katholischen Kirche oder die Autorität der Kirchenväter und ihrer Schriftauslegung in der Orthodoxie.

Im 16.-17. Jahrhundert wächst ein Netzwerk von Universitäten, und obwohl sie in Holland und Deutschland zu Zentren der Verbreitung des Glaubens erklärt werden, schenken die neuen Universitäten, frei von der scholastischen Schule des Mittelalters, den freien Wissenschaften – Philosophie, Mathematik, Geographie, Naturkunde etc. – viel mehr Beachtung. Und das entspricht der Herausbildung eines rationalistischen Denkens, welches für die ganze Neuzeit charakteristisch sein wird.

Man sieht, wie sich mit der Ausbreitung der Reformation das Privatleben des Menschen und seine Alltagskultur ändert. Das Zentrum des Lebens verlagert sich ins Haus, in die Familie, zur Arbeit – und deshalb wächst auch das gesellschaftliche Interesse an der privaten Seite des Lebens. Das drückt sich beispielsweise in der Malerei aus: Die am weitesten verbreitete Kunstgattung in der holländischen und deutschen Kunst des 16.-17. Jahrhunderts ist die Genremalerei.

Wie beispielsweise ein holländisches Haus aussah, kann man sich anhand der Bilder von Vermeer von Delft und Pieter de Hooch vorstellen, deutsche Häuser wichen auch nicht stark davon ab. Es ist eine einfache, aber bequeme Einrichtung, große helle

Das Zentrum des Lebens verlagert sich ins Haus, in die Familie, zur Arbeit – und deshalb wächst auch das gesellschaftliche Interesse an der privaten Seite des Lebens. Das drückt sich beispielsweise in der Malerei aus: Die am weitesten verbreitete Kunstgattung in der holländischen und deutschen Kunst des 16.-17. Jahrhunderts ist die Genremalerei

Бах сделал музыку пространством общения с Богом. При этом он нередко брал простые народные, почти уличные мелодии и аранжировал их, придавая им космическое звучание

Живопись и гравюра в этот период переживают небывалый расцвет. В Северной Европе, даже в большей степени, чем в Италии, которая была законодательницей в искусстве, формируется огромный рынок произведений искусства, на которое постоянно растет спрос. И хотя протестанты вынесли из церквей практически всё, в лучшем случае оставив алтарную картину или крест, искусство перекочевало в дома и общественные здания: ратуши, суды, гильдии, кабаки и проч. Картины и гравюры приобретали не только богатые и знатные люди, но и простые горожане, мелкие лавочники и даже крестьяне. Причем это далеко не всегда были религиозные картины, а чаще – пейзаж, жанровые сцены, натюрморт.

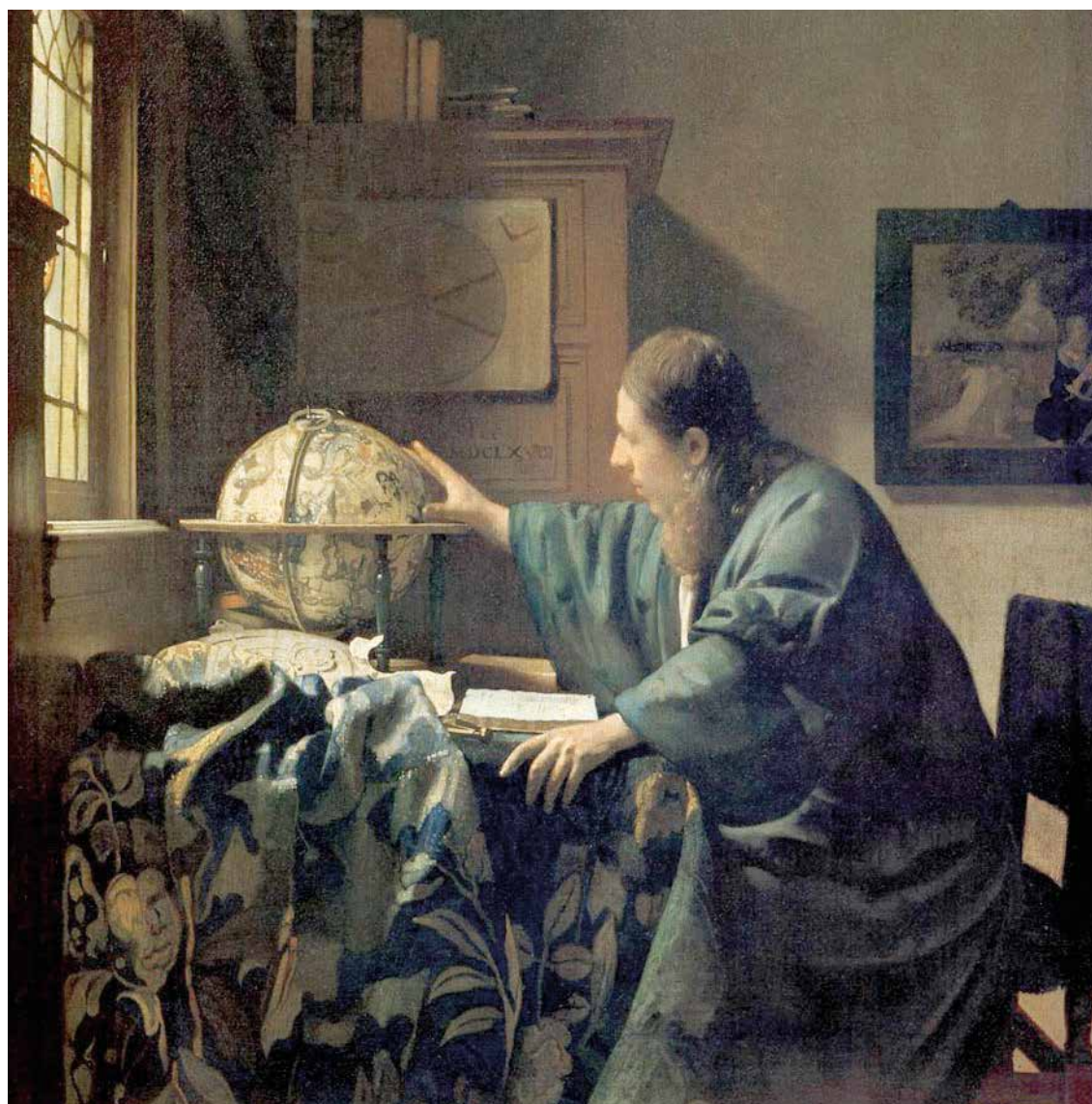
В это время большое распространение получает портрет – как одиночный, так и групповой, корпоративный. Многие, особенно состоятельные люди, стремились заказать свой портрет. Портреты заказывали целые гильдии или семейства. Можно сказать, что Реформация сильно повлияла на развитие многих жанров и на появление множества интересных художников.

Голландский портрет – это отдельная тема, но замечу, что глядя на портреты, особенно

на групповые, хорошо видно, что индивидуальное начало превалирует над общим, даже внутри синдиката или гильдии человек выступает единолично, группы людей на портретах не сливаются в единое целое, они состоят как бы из отдельных обособленных портретов.

Реформация способствовала росту интереса к окружающему миру – и к ближнему, порой даже к обыденному, к быту, и к дальнему – к дальним странам, новым континентам. Гравюры на стенах голландских домов и глобусы говорят о широком интересе к географии, который стимулировали Великие географические открытия, отсюда и освоение новых земель, и развитие флота Северных стран. Здесь мы видим новое ощущение человека этого времени, который уже не мыслил мир только внутри Европы, а смотрел гораздо шире, мир стал больше и разнообразней и таил в себе множество новых возможностей.

Огромное влияние Реформация оказала на музыку, которая становится главным искусством в Церкви, наряду, конечно, со словом, искусством проповеди, гомилетикой. Но и в быту музицирование было очень распространенным явлением. Художники охотно

Ян Вермеер
«Астроном», 1668 год

Jan Vermeer
„Der Astronom“, 1668

Fenster, praktische Möbel. Wir sehen, dass sogar in den Häusern, die keineswegs reich sind, Bilder, Stiche und Landkarten an den Wänden hängen. Im Raum steht vielleicht ein Globus, ein Cembalo oder andere Musikinstrumente, in den Regalen Bücher. Und dabei ist alles sauber und ordentlich, nichts zu viel, keinerlei Luxus. Auch die Kleidung der Menschen ist bescheiden, haltbar und ohne Verzierungen. Auch das können wir auf Bildern aus dieser Zeit sehen.

Malerei und Kupferstich erleben zu dieser Zeit eine nie dagewesene Blüte. In Nordeuropa – sogar noch mehr als in Italien, welches sonst in der Kunst tonangebend war – bildet sich ein riesiger Markt für Kunstwerke, auf dem die Nachfrage ständig steigt. Und während die Protestanten praktisch alles aus den Kirchen entfernt und bestenfalls ein Altarbild oder Kreuz übrig gelassen haben, ist die Kunst in die Häuser und die öffentlichen Gebäude – Rathäuser, Gerichte, Gilden, Kneipen etc. – gewandert. Bilder und Stiche wurden nicht nur von reichen und adeligen Personen erworben, sondern auch von einfachen Bürgern, kleinen Händlern und sogar Bauern. Dabei waren dies durchaus nicht immer religiöse Bilder, sondern häufiger Landschaften, Genreszenen, Stillleben.

Zu dieser Zeit erlangt das Porträt – sowohl das Einzel- als auch das korporative Gruppenporträt – große Verbreitung. Viele Menschen, besonders wohlhabende, strebten es an, sich selber porträtieren zu lassen. Auch ganze Gilden oder Großfamilien gaben Porträts in Auftrag. Man kann sagen, dass die Reformation die Entwicklung vieler Kunstgattungen und das Erscheinen zahlreicher interessanter Künstler beeinflusst hat.

Das holländische Porträt ist ein Thema für sich, aber ich will darauf hinweisen, dass auf den Porträts, besonders auf Gruppenporträts, gut zu sehen ist, wie das Individuelle das Gemeinsame überwiegt. Selbst innerhalb eines Syndikats oder einer Gilde tritt der Mensch als Einzelperson auf, Personengruppen fließen auf den Porträts nicht zu einem Ganzen zusammen, sondern bestehen gleichsam aus einzelnen, getrennten Porträts.

Die Reformation ließ das Interesse an der Umwelt wachsen – sowohl an der nahen, manchmal sogar an der gewöhnlichen und alltäglichen, als auch an der fernen – an fernen Ländern und neuen Kontinenten. Die Kupferstiche an den Wänden der holländischen Häuser und die Globen sprechen von einem breiten Interesse an der Geographie, das durch die großen geographischen Entdeckungen stimuliert wurde – daher auch die Erschließung neuer Gebiete und der Ausbau der Flotte in den nordeuropäischen Ländern. Hier sehen wir das neue Lebensgefühl des Menschen dieser Zeit, der die Welt nicht mehr nur innerhalb Europas dachte, sondern ein viel weiteres Gesichtsfeld hatte. Die Welt wurde größer und vielfältiger und barg eine Vielzahl neuer Möglichkeiten.

Einen riesigen Einfluss hatte die Reformation auf die Musik, welche zur wichtigsten Kunstrichtung in der Kirche wird – natürlich neben dem Wort, der Predigtkunst, der Homiletik. Aber auch im Alltag war das Musizieren sehr verbreitet. Künstler halten gerne Hauskonzerte fest, und dass hier häufig Menschen von hinten zu sehen sind, zeugt davon,

dass diese nicht posieren, sondern ihr gewöhnliches Leben führen und der Künstler dieses Leben nur gewissenhaft kopiert.

Als wahrer Höhepunkt der musikalischen Kunst der Reformation gilt das Werk von J. S. Bach. In seinen Werken ist das Ekstatische markant ausgedrückt, was die Nähe der Seele zu Gott wiedergeben soll. Es ist ein Gebet in Musik, das die Seele mit Worten und ohne Worte zum Himmel entrückt. Natürlich gab es auch vor Bach Polyphonie, und auch vor ihm wurden die Orgel und andere Musikinstrumente für den Gottesdienst genutzt. Aber Bach hob dies auf ein unerreichbares Niveau, indem er die Menschen lehrte, Musik zu hören und durch die Musik Gott zu hören. Er machte die Musik zu einem Raum der Gemeinschaft mit Gott. Dabei nahm Bach häufig einfache Volksmelodien, beinahe von der Straße, und arrangierte sie so, dass sie einen kosmischen Klang erhielten.

Darin kann man die Vereinigung des Irdischen und des Himmlischen und gleichzeitig die Rehabilitation der einfachen menschlichen Gefühle sehen, den Wunsch, die Seele jedes Menschen zu erreichen und ihn zum Dialog mit Gott aufzurufen. G. F. Händel sah in der Musik überhaupt ein Werkzeug Gottes zur moralischen Wandlung des Menschen. Er sagte einmal zu einem seiner Verehrer: „Ich würde es bedauern, Mylord, wenn ich meine Zuschauer nur unterhalten hätte. Ich wünschte, sie besser zu machen...“

Übrigens ist das Vorherrschen ethischer Ziele gegenüber ästhetischen auch ein Charakterzug der neuen, durch die Reformation hervorgebrachten Kultur. Besonders ist das an der Architektur und dem Habitus der Städte zu sehen, den sie allmählich annahmen: Die holländischen und deutschen Städte gehen sparsam mit dem städtischen Raum um, alles darin ist rational, aber äußerlich bescheiden aufgebaut. Die Protestanten nutzen die alten, in romanischen und gotischen Formen erbauten Kirchen weiter, nachdem sie sie innen von Ikonen, Bildern und Statuen befreit haben, aber neu gebaute Kirchen unterscheiden sich im Aussehen von den früheren.

Während in Südeuropa – Italien, Spanien, Frankreich – zu dieser Zeit der Barockstil, der Stil der Gegenreformation mit üppigen Formen, reichem Putz, Skulptur und Buntglasfenstern seine Blüte erlebt, ist die Kirchenarchitektur im Norden – in Holland und Deutschland – strenger und schlichter, sogar asketisch, an die Bedürfnisse der Gemeindeversammlung angepasst. Rathäuser und andere öffentliche Gebäude sind in den nördlichen Städten viel üppiger geschmückt als die Kirchen. Dabei wird Skulptur im Unterschied zu Malerei und Stich fast nicht verwendet, sie interessiert Auftraggeber wie Meister kaum. Das liegt daran, dass die Heiligen nicht mehr verehrt und gewöhnliche Menschen noch nicht glorifiziert werden; die einzige weit verbreitete Skulptur ist das Grabdenkmal.

Übrigens ändert sich in der Reformationszeit auch die Einstellung zum Tod, genauer gesagt zum Jenseits. Jetzt blickt der Mensch nicht mehr so weit voraus wie beispielsweise Dante, der die mittelalterliche Kultur der Jenseitsvorstellungen in seiner

Bach machte die Musik zu einem Raum der Gemeinschaft mit Gott. Dabei nahm er häufig einfache Volksmelodien, beinahe von der Straße, und arrangierte sie so, dass sie einen kosmischen Klang erhielten

→ запечатлевают домашние концерты, и то, что в них люди часто изображены со спины, говорит, что они не позируют, а живут своей обычной жизнью, а художник просто добросовестно эту жизнь копирует.

Подлинной вершиной музыкального искусства Реформации считается творчество И.-С. Баха, в его произведениях ярко выражено экстатическое начало, которое призвано выразить близость души с Богом. Это молитва в музыке, которая со словами и без слов возносит душу к небесам. Конечно, полифония существовала и до Баха, и до него использовали орган и другие музыкальные инструменты для богослужения. Но Бах это возвел на недостижимую высоту, научив людей слушать музыку, а через музыку – слушать Бога. Он сделал музыку пространством общения с Богом. При этом Бах нередко брал простые народные, почти уличные мелодии и аранжировал их, придавая им космическое звучание.

В этом можно видеть соединение земного и небесного и в то же время реабилитацию простых человеческих чувств, желание достигнуть души каждого человека и призвать его к диалогу с Богом. Г.-Ф. Гендель вообще видел в музыке Божий инструмент для нравственного преобразования человека. Он однажды сказал одному из своих почитателей: «Мне было бы досадно, милорд, если бы я доставлял людям только удовольствие. Моя цель – делать их лучше...».

Кстати, преобладание этических целей над эстетическими, – это тоже одна из черт новой культуры, рожденной Реформацией. Особенно это видно по архитектуре и облику городов, который они стали постепенно приобретать: голландские и немецкие города экономно расходуют городское пространство, всё в них устроено рационально, но внешне скромно. Протестанты продолжают использовать старые храмы, возведенные в романских и готических формах, очистив их внутри от икон, картин и скульптур, но вновь построенные церкви уже своим внешним видом отличаются от прежних.

Если на юге Европы – в Италии, Испании, Франции – в это время расцветает стиль барокко, стиль Контрреформации, с пышными формами, богатой лепниной, скульптурой, витражами, то на Севере – в Голландии и Германии – храмовая архитектура более строгая, простая, даже аскетичная, приспособленная для собраний общины. Ратуши и другие общественные здания в северных городах украшены куда более пышно, чем церкви. При этом скульптура почти не используется, в отличие от живописи и гравюры, она мало интересует и заказчиков, и мастеров. Дело в том, что святых уже не прославляют, а обычных людей еще не возвеличивают, единственным распространенным видом скульптуры становится надгробие.

Кстати, в период Реформации меняется также и отношение к смерти, вернее к тому, что за ее чертой. Теперь человек не заглядывает так далеко, как заглянул, например, Данте, подытоживший

средневековую культуру представлений о посмертии в своей «Божественной комедии». Внимание человека переносится на земную жизнь, а не на небесную, на посюстороннее существование, а не потустороннее. Спасение по-прежнему интересует человека, но поскольку человек оправдывается верой, а не делами, то накоплением богатства на небесах уже мало кто интересуется. Из культуры уходит не только вера в заступничество святых, но и исключается возможность общения с умершими. Зато возрастает ценность самой жизни, ибо короток земной срок, отмеренный Богом человеку, за которое он должен успеть реализоваться. Отношение к смерти и к жизни определяет всегда истинную ценность человеческой жизни.

Конечно, нужно иметь в виду, что Реформации предшествовала эпоха гуманизма, но в Северных странах гуманизм получил иное направление, чем в Италии, где гуманисты возвеличивали человека и делали упор на его земное предназначение. Реформация же, видя цель человеческой жизни в спасении, как было и в Средневековье, понимала деятельность человека как устройство земной жизни на основе разумных принципов христианской нравственности, так что в личной жизни основой становится нравственность, а в социальной – общественный договор. Отсюда рождается и понимание прав и обязанностей человека как христианина и гражданина. Собственно, сама идея реформы – Церкви и всей жизни – исходила из того, что человек может устроить свое существование на разумных началах, коренящихся, с одной стороны, в Божественном законе, с другой – в общественной пользе.

Исходя из этого, становится понятно, почему период бунтов и восстаний сменяется стремлением к мирной и зажиточной жизни, на смену религиозным войнам приходит веротерпимость. Это особенно хорошо видно на примере Швейцарии, которая в Средние века была бедной, но славилась хорошими воинами, которые служили наемниками в войсках других государств, но в период Реформации Швейцария становится страной банкиров и фермеров, а ее военный нейтралитет позволил ей стать одной из богатейших стран Европы. И то, что в нашей историографии обычно называется буржуазной культурой, на самом деле имеет религиозные корни, ибо эта буржуазность – лишь внешняя оболочка нового благочестия.

Подводя итог, можно сказать, что Реформация стала своего рода культурной революцией в Европе, заложив основы того, что мы называем Новым временем, истоком современной эпохи. И, переживая сегодня очередной кризис, который ощущает и Европа, и Россия, мы можем еще раз оглянуться назад и посмотреть, что произошло 500 лет назад, что нам дала Реформация. Посмотреть, что из этого мы потеряли, исказили или чем вовсе не воспользовались, и что мы могли бы взять для сегодняшнего дня. ■

В период Реформации меняется также и отношение к смерти. Внимание человека переносится на земную жизнь, а не на небесную. Из культуры уходит не только вера в заступничество святых, но и исключается возможность общения с умершими

„Göttlichen Komödie“ zusammengefasst hat. Die Aufmerksamkeit des Menschen verschiebt sich zum irdischen Leben anstatt des himmlischen, zur diesseitigen Existenz anstatt der jenseitigen. Das Seelenheil interessiert den Menschen immer noch, aber da der Mensch durch Glauben und nicht durch Werke gerecht wird, interessieren sich nur noch wenige dafür, im Himmel Reichtum anzuhäufen. Nicht nur der Glaube an die Fürsprache der Heiligen verschwindet aus der Kultur, sondern es wird auch die Möglichkeit eines Kontaktes mit Verstorbenen ausgeschlossen. Stattdessen steigt der Wert des Lebens selbst, denn die dem Menschen von Gott zugemessene Erdenfrist, in der er Zeit zu seiner Verwirklichung finden muss, ist kurz. Die Einstellung zum Tod und zum Leben ist immer bestimmend für den wahren Wert des menschlichen Lebens.

Natürlich muss man im Blick behalten, dass der Reformation die Epoche des Humanismus vorausging, aber in den nördlichen Ländern war der Humanismus anders ausgerichtet als in Italien, wo die Humanisten den Menschen glorifizierten und seine irdische Bestimmung betonten. Die Reformation dagegen sah das Ziel des menschlichen Lebens im Seelenheil, wie es auch im Mittelalter gewesen war, und verstand die Tätigkeit des Menschen als Gestaltung des irdischen Lebens auf der Grundlage vernünftiger Prinzipien der christlichen Moral, so dass im Privatleben die Moral zur Grundlage wird und im öffentlichen Leben der Gesellschaftsvertrag. Daraus geht auch das Verständnis der Rechte und Pflichten des Menschen als eines Christen und Bürgers hervor. Im Grunde geht die Idee einer Reform – der Kirche sowie des ganzen Lebens – an sich davon

aus, dass der Mensch seine Existenz mit vernünftigen Prinzipien gestalten kann, die einerseits in Gottes Gesetz und andererseits im Nutzen für die Gesellschaft ihre Wurzeln haben.

Wenn man von den genannten Voraussetzungen ausgeht, wird klar, warum eine Zeit des Aufbruchs und der Aufstände vom Streben nach friedlichem Leben und Wohlstand abgelöst wurde und die Religionskriege von religiöser Toleranz. Das ist besonders gut am Beispiel der Schweiz zu sehen, welche im Mittelalter arm, aber für ihre guten Krieger bekannt war, die als Söldner in den Truppen anderer Staaten dienten. Aber in der Reformationszeit wird die Schweiz zu einem Land der Bankiers und Großbauern, und ihre militärische Neutralität ermöglicht es ihr, zu einem der reichsten Länder Europas zu werden. Auch das, was in unserer Geschichtsschreibung normalerweise als Kultur der Bourgeoisie bezeichnet wird, hat in Wirklichkeit religiöse Wurzeln, denn diese Bürgerlichkeit ist nur die äußere Hülle der neuen Frömmigkeit.

Zusammenfassend kann man sagen, dass die Reformation zu einer Art Kulturrevolution in Europa und zum Ursprung der jetzigen Epoche wurde, indem sie die Grundlagen für das legte, was wir Neuzeit nennen. Und wenn wir heute wieder eine Krise erleben, die sowohl in Europa auch in Russland zu spüren ist, dann können wir noch einmal auf das zurück blicken, was vor 500 Jahren geschehen ist und was uns die Reformation geschenkt hat. Wir können uns ansehen, was davon wir verloren oder verdreht haben oder was wir überhaupt nicht genutzt haben und was wir für heute zur Hand nehmen könnten. ■

Übrigens ändert sich in der Reformationszeit auch die Einstellung zum Tod. Die Aufmerksamkeit des Menschen verschiebt sich zum irdischen Leben anstatt des himmlischen. Nicht nur der Glaube an die Fürsprache der Heiligen verschwindet aus der Kultur, sondern es wird auch die Möglichkeit eines Kontaktes mit Verstorbenen ausgeschlossen

Питер де Хох «Спальня», 1660 год

Pieter de Hooch
„Das Schlafzimmer“, 1660

Красота против новой веры

Искусство барокко как средство Контрреформации

Юлия Лень,
культуролог,
г. Тарту

Представьте себе, что вы живете не в шумном мегаполисе начала третьего тысячелетия, а в далекой Мексике, в XVI веке... У вас нет «Твиттера», и по вечерам вы не смотрите свежие сериалы. Вы выращиваете маис, поклоняетесь своим богам... Но однажды из-за моря приходят люди в черных длинных одеждах, с крестами. Они учат ваш язык, они добры, но строги. И они строят храм: величественный и прекрасный. Когда тыходишь в него, ты попадаешь в иной мир. Росписи на стенах и скульптуры рассказывают о Боге: сотворении мира, грехопадении человека, земной жизни Христа, о Его матери и святых, и о том, что будет после смерти. Эти картины восхищают, пугают, заставляют трепетать. И верить.

В 1536 году был основан католический орден Иезуитов (официальное название «Общество Иисуса»). Его основатель Игнатий Лойола считал недопустимым, что католическая Церковь теряет свои позиции под натиском протестантизма. Иезуиты взяли за дело с умом и проявили искусственность, которым позавидовали бы современные пиар-менеджеры и рекламщики. Недаром эпитет

«иезуит» стал синонимом манипулятора и человека, готового на сомнительные приемы ради достижения целей. Иезуиты были прекрасными психологами и глубокими знатоками человеческой природы. Они отправляли миссии в дальние страны, открывали школы для всех желающих, строили величественные храмы. А одним из сильнейших средств для возвращения прихожан в лоно католической Церкви стало искусство барокко.

Если Реформация настаивала на аскетизме и отказывалась от избыточности церковного убранства, от икон и любого чувственного воздействия на человека, то барокко как идеологическое средство Контрреформации действовало от обратного.

Впрочем, религия и искусство всегда шли рука об руку: достаточно вспомнить Парфенон, врата Иштар, Тадж-Махал. Искусство провозглашает ценности и возбуждает эмоции. Неудивительно, что, сдав позиции, католическая Церковь хотела взять реванш. Вы можете возразить: ведь именно пышность убранств, излишняя декоративность критиковались сторонниками протестантизма! Да, но иезуиты предложили улучшить Церковь через личное совершенствование, посредством духовных и физических упражнений. При этом они стремились сохранить то, что было особенно привлекательным в католицизме, в частности, роскошь церковного интерьера. Кроме этого, для них был характерен мистицизм. Именно это объясняет и изменение в литературе и искусстве Испании и Италии конца XVI – начала XVII века.

Распространенным жанром религиозной литературы становится видение – визионерские произведения становятся очень популярными. Например, Тереза Авильская, испанская монахиня-кармелитка, известна тем, что в возрасте около 40 лет ее стали преследовать религиозные видения, которые она впоследствии описала в своей автобиографии. Эти описания исполнены глубокого психологизма, чувственности и религиозного пыла. Физические страдания неотделимы в них от духовного блаженства, а религиозный экстаз от эротического.

В середине XVII века Джованни Лоренцо Бернини, создатель стиля барокко в скульптуре, воплотил образ святой Терезы в камне. Бернини был главным архитектором и скульптором Рима

Джованни
Лоренцо Бернини
«Экстаз св. Терезы» –
скульптура в церкви
Санта Мария дела
Виттория в Риме

в XVII веке. Благодаря ему вечный город стал столицей фонтанов. Дельфины, русалки, тритоны – все эти барочные символы заселили Рим. Бернини обогатил ренессансную традицию скульптуры драматизмом и театральностью барокко.

Его знаменитый «Экстаз святой Терезы» был выполнен для церкви Санта Мария делла Виттория в Риме. Скульптор блестяще воплотил описанное святой Терезой божественное обольщение. Он изображает упавшую без чувств святую, ее голова откинута, глаза плотно закрыты. Ангел-купидон с улыбкой приподнимает ее одежды, дабы вонзить в нее стрелы божественной любви. Замысел Бернини идет дальше, чем просто изображение двух фигур: они вписаны в интерьер храма, что усиливает театральный эффект. Святая Тереза изображена на облаке, осиянная божественным светом. Она охвачена золотым свечением. Сверху на нее смотрят ангелы, спустившиеся с небес. Мраморные колонны по бокам создают эффект сцены и в то же время создают у посетителя храма впечатление личного присутствия при событии. Неслучайно бессмертное творение Бернини возникло в одно время с рождением оперы в Италии: этот скульптурный шедевр, как и новый музыкальный жанр, воплотили в себе барочное тяготение к драматической экспрессии и монументальным масштабам.

Отцом оперы традиционно называют Клаудио Монтеверди. Он отверг камерность музыки эпохи Ренессанса и воплотил в звуках экспансивность и чувственность барокко. В его произведениях вокал усиливает эмоциональный заряд поэзии. «Текст должен быть хозяином музыки, а не ее слугой», – писал композитор. Каждой эмоции в его музыке соответствовала высота регистра. Так, гнев выражался высоким голосом, сдержанность – средним, а смирение – низким. Монтеверди создал театр, соединивший все приемы барочной экспрессии: музыка, драма, танец и изобразительное искусство.

«Благодаря Бернини вечный город стал столицей фонтанов. Дельфины, русалки, тритоны – все эти барочные символы заселили Рим...»

Первый оперный театр был построен в Венеции в 1637 году, а к концу столетия в Италии открылись еще семнадцать. В это время придворные и публичный театры Италии могли похвастаться всеми признаками современных театров: художественное оформление сцены, зал в форме подковы, ярусы рядов и лож. Интересный факт: многие итальянские театры той эпохи, украшенные великолепными скульптурами и фресками, удивительно напоминали барочные храмы и капеллы.

Искусство барокко стало поистине воплощением нового, мистического католицизма. Храмы, напоминающие театры, где взорам предстают божественные сцены. Театры, наполненные изображениями святых. Всё это создало неповторимый стиль эпохи, навсегда оставившей след в мировой культуре, вне зависимости от полузабытых сегодня священных войн. ■

«И они строят храм: величественный и прекрасный. Когда тыходишь в него, ты попадаешь в иной мир...». Барочный костел св. Антония Падуанского в г. Познани, Польша. XVII век

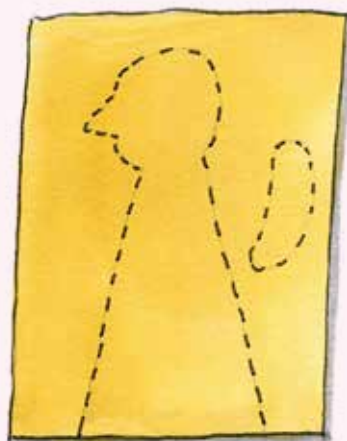
Мастерим трех волхвов!

Мы предлагаем вам смастерить фигурки трех волхвов, которые, согласно евангельскому сюжету, принесли дары Младенцу Иисусу (Мф. 2,1-12). Об этом событии мы вспоминаем в праздник Эпифании 6 января.

Вам понадобится:

Твердый картон, бумага для подарочной упаковки, золотая фольга, цветная бумага, шерстяные нитки, 6 прищепок для белья, краски и кисточка, клей, ножницы.

Перерисуйте контур туловища волхва на картон и вырежьте его в трех экземплярах. Также отдельно перерисуйте и вырежьте контур руки.

Приклейте с обратной стороны к каждому волхву руку и две ноги-прищепки.

Разрисуйте лица и приклейте волосы (бороды) из шерстяных ниток. Вырежьте из упаковочной бумаги и золотой фольги одежду и головные уборы для волхвов. Наклейте их на фигурки.

Для каждого волхва вырежьте пару обуви из цветной бумаги и приклейте к ногам-прищепкам. Вырежьте подарки из фольги и с помощью клея закрепите их в руке каждой из фигурок.

По материалам сайта
www.schule-und-familie.de

Рождество 1963

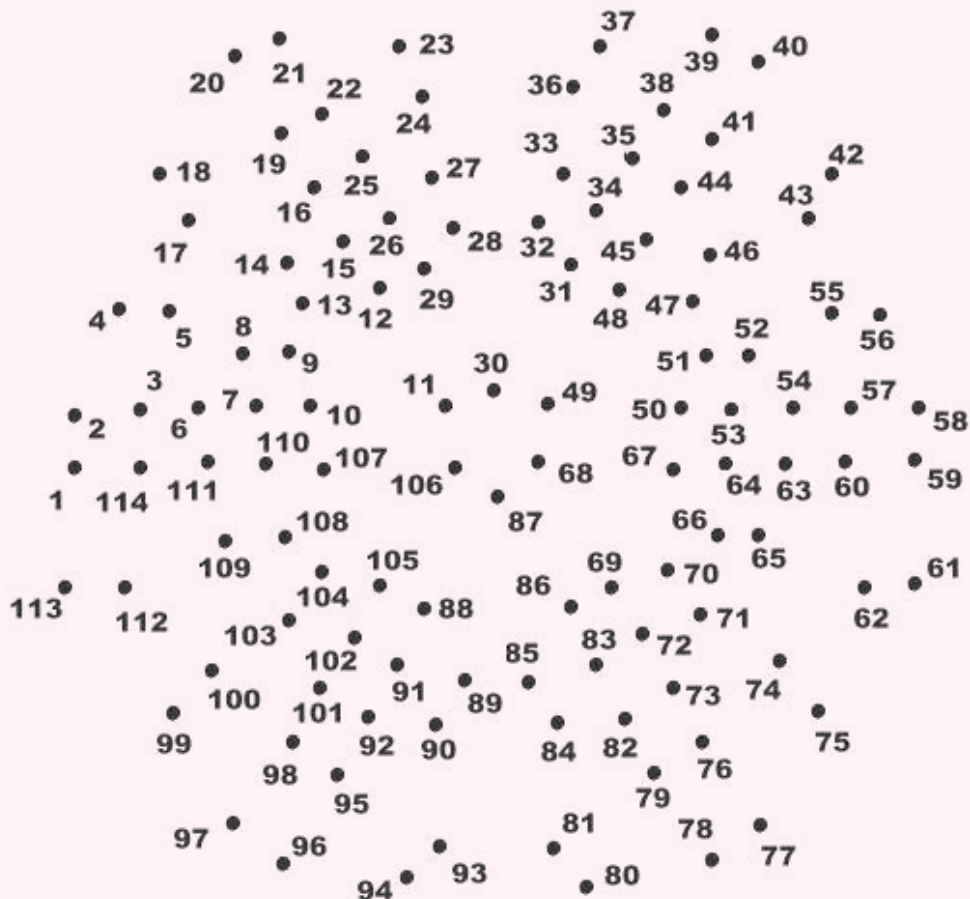
Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
 Звезда светила ярко с небосвода.
 Холодный ветер снег в сугроб сгребал.
 Шуршал песок. Костер трещал у входа.
 Дым шел свечой. Огонь вился крючком.
 И тени становились то короче,
 то вдруг длинней. Никто не знал кругом,
 что жизни счет начнется с этой ночи.
 Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
 Крутые своды ясли окружали.
 Кружился снег. Клубился белый пар.
 Лежал младенец, и дары лежали.

1964

Иосиф Бродский (1940-1996)

Рисуем снежинку

Соедини все точки в указанном порядке, и у тебя получится снежинка!

Лукас Кранах Старший – художник Реформации

Наталья Боровская, канд. искусствоведения,
профессор Российской академии живописи,
ваяния и зодчества, г. Москва

Кто такой Лукас Кранах Старший – лицо молодой лютеранской традиции или мастер с эклектичным сознанием, создавший собственный мир, нейтральный ко всем сложностям духовной ситуации эпохи?

Лукас Кранах Старший (1472-1553) принадлежит к поколению немецких живописцев, активно вовлеченных в события Реформации и работавших в нелегких условиях противостояния двух Церквей. Однако если посмотреть на его путь из пространства протестантского мира, он может показаться фигурой довольно странной. Он был другом Мартина Лютера, присутствовал на его помолвке, стал крестным отцом его первого ребенка и, будучи весьма состоятельным человеком, профинансировал первое издание его знаменитого немецкого перевода Библии. Он охотно делал гравюры, высмеивающие католическое духовенство. Создавал картины нравоучительного

Автопортрет
Лукаса Кранаха
Старшего. 1550 год

содержания, актуальные для протестантской системы духовно-этического воспитания, стремившейся противопоставить строгую добродетель своей Церкви распушенности нравов, часто встречавшейся в католической среде.

Но одновременно в разгар реформационных событий, в 1520 году, Кранах написал католического кардинала Альбрехта Бранденбургского, созерцающего Распятие, вложив в его образ всю подобающую сюжету духовную серьезность. Позднее он принимал заказы от герцога Альбы, испанского военачальника, жестоко расправлявшегося с протестантами в Нидерландах.

Сегодня такая биография не сделала бы чести художнику и многих бы оттолкнула от него как от личности. В XVI веке подобная профессиональная биография – почти что норма. Никто не требовал от живописца иметь твердые политические или религиозные убеждения и тем более – быть им верным. И сам мастер, следуя тем или иным взглядам, не чувствует себя морально обязанным отвернуться от заказчика, смотрящего на мир иначе. Художник работает на тех, кто предлагает работу и платит, и идет на личный контакт с тем из заказчиков, кому близки его профессиональные интересы, легко закрывая глаза на духовные разногласия – как говорится сегодня, «это бизнес».

Однако в случае с Кранахом любопытно то, что и как живописец он прекрасно себя чувствует в контексте католической традиции, хотя по умолчанию его причисляют к числу мастеров, формировавших систему протестантских художественных ценностей. Более того, при взгляде на большинство картин Кранаха возникает ощущение, что этот мастер вообще живет в другой стране, где нет религиозных войн и жесткой богословской полемики протестантизма с католицизмом – так светлы и безмятежны пейзажные фоны на его полотнах, так прекрасны женские образы, и так умиротворенны часто лица людей на его портретах.

Во многих произведениях он предстает художником с ярко выраженным светским сознанием, следуя хорошо известной традиции высокого итальянского Возрождения, по которой, к примеру, женский библейский персонаж подгоняется под близкий мастеру типаж внешности

и облачается в современные одежды. Он интересуется античной мифологией и активно работает с обнаженным телом – как мужским, так и женским. Именно Кранах входит в число мастеров, создававших европейскую традицию придворного парадного портрета, в котором благородное достоинство поведения модели и детально прописанные элементы богатой одежды призваны обозначить ее высокое социальное положение.

Говоря о Кранахе как художнике эпохи Реформации, на наш взгляд, правомерно поставить вопрос о характере связей его творчества с проблемами его эпохи. Кто такой Лукас Кранах Старший – лицо молодой лютеранской традиции или мастер с эклектичным сознанием, создавший собственный мир, нейтральный ко всем сложностям духовной ситуации эпохи? Пытаясь прощупать духовный пульс его живописи, есть смысл подробнее остановиться на двух центральных образах его творчества – образах Девы Марии и распятого Христа.

Пожалуй, трудно себе представить более «непротестантский» сюжет, чем «Богоматерь с Младенцем», хотя лютеранство в своем отношении к Марии не стояло на позициях радикального отрицания ее значимости в христианской жизни. Возможно, поэтому ее образ, решенный, на первый взгляд, больше по-католически, чем по-протестантски, занимает одно из важнейших мест в творчестве Кранаха. Можно сказать, что Кранах – своего рода «немецкий Рафаэль», художник Марии, отдающий ее жизни в искусстве немалые духовные и творческие силы.

В ее изображениях он тонко сочетает итальянские и нидерландские влияния и, помимо иконографической символики, подобно Рафаэлю, наделяет ее образ мощным эстетическим содержанием. Его Мария прекрасна духовно и телесно, причем ее красота по всем параметрам глубоко современна. Она близка любимому женскому типу светских картин Кранаха – красавице с пышными рыжими локонами, тонкими чертами лица и узкими миндалевидными глазами.

Эстетическая красота облика Марии гармонирует с пейзажем на заднем плане, что также характерно, как для Рафаэля, так и для мастеров венецианской школы – Джорджоне и молодого Тициана. В ситуациях, когда Мария с Младенцем в изображении не одни (как в композиции 1510-х годов «Мистическое обручение св. Екатерины», старая Пинакотека, Мюнхен), окружающие их персонажи также решены в эстетически актуальном ключе – с современными художнику одедами и прическами. Причем, подобно великим нидерландцам предшествующего столетия, он с наслаждением прописывает дорогие ткани в одеяниях святых жен, богатые орнаменты, драгоценности и пышные рыжие локоны.

Говоря об иконографической стороне картин, посвященных Марии с Младенцем Иисусом, прежде всего, хотелось бы отметить, что по композиции все они решены как моленные образы. Чаще всего и Мария, и Иисус развернуты фронтально к зрителю, и даже если фигура Марии показана в

«Мадонна с Младенцем под яблоней». 1520-1530 годы

ракурсе (как в картине «Мадонна под яблоней» из Эрмитажа), ее взгляд всё равно направлен на молящегося, что является одним из главных качеств именно моленного образа. С точки зрения прикладной протестантской литургической практики, это странно. Но в более широком духовном контексте такое решение глубоко оправдано, поскольку придает образу созерцательное содержание. Художник словно призывает зрителя сосредоточенно всмотреться в лик Марии подобно тому, как Лютер сосредоточенно вчитывается в каждую фразу молитвы Марии в своих комментариях к ее гимну "Magnificat", пытаясь встроить его в свою духовную систему.

При рассмотрении картин Кранаха как созерцательных образов неизбежно погружаешься в предметную символику, которая присутствует почти в каждой из них. Сама идея и механизм использования символов в сакральном изображении веками разрабатывалась, как в византийской, так и в западной католической традициях (особенно в близкой художнику нидерландской школе). И работы Кранаха представляются идеально вписанными в эту систему, заимствованную из школ католического мира. Но, рассматривая символическое содержание его картин, можно заметить, что число использованных им символов невелико. Из огромного арсенала католической символики Кранах отбирает только три вещи: хлеб, виноград и яблоко.

Чаще всего Младенец Иисус изображается с кистью винограда в руках, на многих

Из огромного арсенала католической символики Кранах отбирает только три вещи: хлеб, виноград и яблоко. Хлеб и виноград – знаки Евхаристии, а яблоко – символ первородного греха

→ картинах («Богоматерь с Младенцем» 1523, ГМИИ им. А. С. Пушкина, «Богоматерь с Младенцем» 1525 Старая Пинакотека, Мюнхен) виноград показан в руке Марии. На картине из Эрмитажа «Мадонна с Младенцем под яблоней» Младенец держит в одной руке хлеб, а в другой – яблоко. Хлеб и виноград – знаки Евхаристии, а яблоко – символ первородного греха.

В контексте лютеранской культуры историческое изображение Голгофы может считаться художественным прототипом музыкального жанра Пассионов, который возникнет столетием позже именно в лютеранской музыке

Ограничиваясь в изображениях Марии с Младенцем только этими символами, Кранах сосредотачивается на двух крайне важных вопросах, как в богословии Лютера, так и в полемике молодых протестантских церквей с католичеством – на теме Искупления и образе Евхаристии. Не создавая конкретно протестантской художественной концепции Таинства Евхаристии, он концентрирует свою живописную Мариологию на евхаристической тайне, используя для этого богатый опыт католического искусства. И в результате создает, на наш взгляд, универсальный образ, отвечающий духовным представлениям обеих Церквей, поскольку для католической традиции евхаристическая символика образа Марии с Младенцем также крайне важна: ведь в католичестве Мария – это еще и образ Церкви, дающей благодать Евхаристии.

Другой, не менее важный для Кранаха сюжет – Распятие. Художник работал над образом Христа на кресте задолго до начала Реформации (наиболее ранние работы на эту тему из Мюнхенской Пинакотеки датируются началом 1500-х годов). С развитием протестантского движения его

поиски в этой области казались очень востребованными, поскольку для Лютера крест и Голгофа – высшая точка в Божественном Откровении, и путь к Спасению для христианина лежит прежде всего в принятии смерти Иисуса на кресте как жертвы, принесенной за него лично. Число картин, посвященных Распятию, в живописи Кранаха столь велико, что он может считаться художником Креста в той же мере, что и художником Марии. Даже другие сюжеты Страстного цикла, которые можно встретить в его наследии, связаны с темой креста. Это прежде всего «Снятие с креста», «Положение во гроб» и «Муж скорбей» – моленный образ умершего Иисуса, наделенный евхаристической символикой. Кранах работал почти со всеми существовавшими в его эпоху иконографиями Распятия, а именно:

Одинокое изображение распятого Иисуса как моленный образ.

На достаточно традиционной по иконографии картине из Пинакотеки в Мюнхене Иисус на кресте изображен на фоне белоснежной скалы и сложно разработанного в цвете неба. Верхняя часть неба погружена во тьму, но по мере приближения к земле оно постепенно светлеет, словно представляя собой символическую картину смерти и Воскресения Спасителя. Его фигура реалистична по анатомии и логична в пропорциях, и сильный цветовой акцент поставлен на крестных ранах, что типично для любого созерцательного моленного образа, возможно, предназначенного для зоны алтаря.

Историческое изображение Голгофы. Это, как правило, многофигурная сцена с изображением Голгофы с тремя крестами, Богоматерью, Иоанном евангелистом и женами-мироносицами в окружении толпы. Художественное решение этой сцены нередко опирается на традиции поздней немецкой готики, по которым особое внимание должно быть уделено физическим мукам Христа. Иисус у Кранаха в таких композициях часто показан физически изможденным, со склоненной головой, всклокоченными волосами и залитым кровью телом. Усиливая экспрессию всей сцены, художник может показать и страдания распятых по обе стороны разбойников, и Марию, потерявшую сознание и даже упавшую на землю.

Такой вариант, в отличие от одинокое изображения, направлен уже не на созерцание, а на сильное эмоциональное переживание и, на наш взгляд, в контексте лютеранской культуры может считаться художественным прототипом музыкального жанра Пассионов, который возникнет столетием позже именно в лютеранской музыке и достигнет вершины в своем развитии в творчестве И.-С. Баха.

Распятие с донатором. Это также готическая иконография медитативного характера, по которой у подножия Распятия помещается коленапреклоненная фигура молящегося заказчика,

«Христос Спаситель с Мартином Лютером», 1552 год

ставшая очень популярной в эпоху Возрождения, особенно – в Нидерландах XV века, где рядом с крестом Христовым, как правило, оказывались не столько духовные лица, сколько светские заказчики, состоятельные горожане с женами. А порой и с детьми. Лютеранскому сознанию такая иконография может быть очень близка. Она была живой иллюстрацией спасения, дарованного каждому обычному человеку и могла помочь молящемуся в его глубоко личном восприятии тайны креста.

У Кранаха эта иконография представлена довольно интересным образом – в качестве донатора изображен католический кардинал Альбрехт Бранденбургский, известный не только церковной, но и меценатской деятельностью (картина 1520 года, Старая Пинакотека, Мюнхен). Композиционное решение изображения не совсем традиционно. Как правило, фигуры донаторов хоть и наделяются портретными характеристиками, но занимают гораздо более скромное место в композиции, чем кардинал, выдвинутый на передний план. Сочный, эффектный красный цвет его одежд усиливает общую укрупненность его фигуры. И хотя образ уже умершего на кресте Иисуса очень выразителен, внимание всё равно приковывается к донатору – спасенному Им человеку. Разумеется, такое решение может исходить больше от заказчика, чем от художника, и иконография донаторского Распятия может трактоваться лишь как предлог для написания портрета. Но конечный результат таков, каков он есть – коленопреклоненный донатор показан как конечная цель и главный результат Христовой жертвы, и именно отсюда, на наш взгляд, идет идея увеличения пропорций его фигуры.

Интенсивная работа с темой Распятия приводит Кранаха к специфическому варианту донаторской иконографии, по которой на голову донатора изливается кровь Христова из раны в боку. Именно эту версию можно считать наиболее близкой лютеранской духовности – не случайно в самом характерном ее образце – Веймарском алтаре 1555 года струя крови из Тела Христова направлена на стоящих у подножия креста Лютера и заказчика, герцога Веймарского. И хотя большинство специалистов, ссылаясь на данные последней реставрации, склонны считать Веймарский алтарь работой сына художника, Лукаса Кранаха Младшего, замысел произведения вполне мог принадлежать и отцу. Аналогичный вариант встречается и на сложной дидактической композиции «Грехопадение, изгнание из Рая и искупительная жертва Христа» (1529 год, замок Фиденштайн, Тота), созданной по программе Филиппа Меланхтона. В правой части композиции кровь Христова изливается из раны в бок на голову Иоанна Крестителя, который в свою очередь указывает на распятого Иисуса Адаму.

Символика такого изображения связана не только с темой Искупления грешника кровью Христовой, но и с очень важными лютеранскими представлениями о прямом общении Бога с душой верующего без посреднических функций

святых и Церкви. И в итоге с иконографией Распятия возникает та же ситуация, что и с образами Богоматери: привносятся различные варианты из католической традиции, Кранах адаптирует их к протестантскому сознанию, превращая их, таким образом, в универсальный язык, понятный и близкий как протестанту, так и католику.

Возвращаясь к поставленному ранее вопросу после анализа ключевых образов христианского искусства в живописи Кранаха, мы можем сказать, что этот мастер, сам того не желая, создавал некую общехристианскую художественную традицию в ситуации, когда это было практически невозможно. Парадоксально, но факт: в духовном содержании его работ нет ничего, что противоречило бы духовности и католичества, и лютеранства. Кранах умудрился сказать то, что понятно и близко и католику, и протестанту. Подобно другим великим мастерам протестантской культуры – Баху, Рембрандту – он стал мастером, чья церковная принадлежность интересна только историку искусства как факт биографии. Он создал мир, в котором светское не противоречит духовному, а католическое – протестантскому, мир, позволяющий людям почувствовать себя, прежде всего, христианами, созерцающими своего Спасителя. ■

Кранах стал мастером, чья церковная принадлежность интересна только историку искусства как факт биографии. Он создал мир, в котором светское не противоречит духовному, а католическое – протестантскому

«Кардинал Альбрехт Бранденбургский перед Распятием», 1520 год

«Кто это – Лютер?»

Поп-оратория размышляет о фигуре реформатора

Елена Дякива, редактор журнала «Вестник», г. Санкт-Петербург

Elena Djakiwa, Redakteurin der Zeitschrift „Der Bote“, St. Petersburg

Всё лето музыкальный коллектив «Голоса Сарепты» – хор ев.-лют. общины в Волгограде – готовился к особым гастролям в Германии. За плечами хора, существующего с 1990 года, – множество выступлений в лютеранских церквях в различных городах России и Германии. Но эта поездка была не совсем обычной – «Голосам Сарепты» предстояло влиться в голоса многотысячного хора, который принимал участие в грандиозном действе.

29 октября 2017 года на «Мерседес-Бенц-Арене» в Берлине состоялось исполнение поп-оратории «Лютер». С четырехтысячным хором, симфоническим оркестром, рок-ансамблем и солистами. Насладиться этим действом на арену пришли одиннадцать тысяч зрителей. Это представление завершило годовое турне по городам Германии, в ходе которого оратория в подобном формате прозвучала 21 раз на крупнейших площадках страны. Премьера поп-оратории «Лютер» композитора Дитера Фалька состоялась 31 октября 2015 года в Дортмунде.

Сцена из поп-оратории:
В центре – император
Карл V (Пауль Фальк)

Szene aus dem Pop-Oratorium:
In der Mitte – Kaiser
Karl V. (Paul Falk)

Такой жанр уже не нов для немецкого слушателя. Он стал известен широкой общественности после премьеры поп-оратории «Десять заповедей» (турне по Германии в 2010-2012 годах) и возникшего из нее мюзикла «Моисей». Поп-оратория сочетает в себе черты оратории и мюзикла. Так, к примеру, солисты не стоят на одном месте, как при исполнении классического произведения, но передвигаются, инсценируя действие. Хор же задает вопросы, комментирует, выражает свою позицию. И ему в отдельные моменты подпевают зрители.

«Кто это – Лютер? Мартин Лютер?» – одна из главных тем новой оратории. Этот вопрос звучит уже в ее начале и задает тон всему произведению, в котором авторы попытались найти ответ на него. «Мы хотим рассказать замечательную историю, очень увлекательную историю о человеке, который действительно изменил культуру этой страны и всего мира», – говорит автор музыки Дитер Фальк, известный в Германии продюсер и композитор. При этом он добавляет, что никто не преследовал цель создать некое «библейское шоу».

Лютер предстает зрителю сначала как маленький мальчик, который страдает от побоев и произвола строгого отца. Затем уже как юноша, мучимый верой в такого же жестокого и всевластного Бога, каким был для маленького Мартина его отец. Затем путь монашества и духовный поиск освобождения, который приводит Лютера к новой истине. В центре сюжета – Рейхстаг в Вормсе в 1521 году, на котором от Лютера требуют отречься от его критикующих церковью высказываний.

В исполнении «Лютера» в Берлине приняло участие более 500 хоров из Германии, а также Чехии и Польши. «Голоса Сарепты» был единственным хором из России. Идея участия в этом проекте возникла благодаря контактам с партнерской общиной в Берлине-Хайлигензее. Хор вместе с пастором Олегом Штульбергом по приглашению пастора Михаэля Глаттера посетил Германию в дни празднования юбилея Реформации. Одним из пунктов программы и стала поп-оратория. Впрочем, к этой поездке хор готовился не один месяц.

„Wer ist Luther?“

Pop-Oratorium stellt Fragen über die Figur des Reformators

Den ganzen Sommer hatte sich die Musikgruppe „Stimmen von Sarepta“, der Chor der evangelisch-lutherischen Gemeinde in Wolgograd, auf die besonderen Gastauftritte in Deutschland vorbereitet. Der seit 1990 existierende Chor hat schon viele Auftritte in lutherischen Kirchen in verschiedenen russischen und deutschen Städten hinter sich. Aber diese Fahrt war nicht ganz das Gewohnte: Die „Stimmen von Sarepta“ sollten sich in die Stimmen eines Chores aus mehreren tausend Menschen einreihen, welcher an einer grandiosen Aufführung teilnahm.

Am 29. Oktober 2017 fand in der Berliner Mercedes-Benz Arena die Aufführung des Pop-Oratoriums „Luther“ statt. Mit einem Chor aus viertausend Sängern, einem Sinfonie-Orchester, einer Rockgruppe und Solisten. Um diese Aufführung zu genießen, kamen elftausend Zuschauer in die Arena. Diese Vorstellung war der Abschluss einer Jahrestournee durch die Städte Deutschlands, bei der das Oratorium 21 mal in einem ähnlichen Format auf den größten Plattformen des Landes erklang. Die Erstaufführung des Pop-Oratoriums „Martin Luther“ von Dieter Falk hatte am 31. Oktober 2015 in Dortmund stattgefunden.

Dieses Genre ist für den deutschen Zuhörer nicht mehr neu. Es wurde der breiten Öffentlichkeit nach der Premiere des Pop-Oratoriums „Die zehn Gebote“ (Deutschlandtournee 2010-2012) und dem daraus entstandenen Musical „Moses“ bekannt. Das Pop-Oratorium vereint in sich Züge eines Oratoriums und eines Musicals. So bleiben die Solisten beispielsweise nicht auf ihrem Platz stehen wie bei der Aufführung eines klassischen Werkes, sondern bewegen sich auf der Bühne und inszenieren die Handlung. Der Chor stellt Fragen, kommentiert und drückt seinen Standpunkt aus. Und ab und zu singt das Publikum mit.

„Wer ist Luther? Martin Luther?“ lautet eines der Hauptthemen des neuen Oratoriums. Diese Frage erklingt schon am Anfang und gibt den Ton des ganzen Werkes an, in dem die Autoren versucht haben, eine Antwort darauf zu finden. „Wir wollen eine tolle Geschichte, eine ganz spannende Geschichte erzählen, von einem Menschen, der nachweislich die Kultur dieses Landes und der ganzen Welt verändert hat“, sagt Dieter Falk, Komponist des Oratoriums, ein bekannter Musikproduzent und Komponist in

Сцена из поп-оратории: Мартин Лютер в детстве (Джулио Риккителли)

Szene aus dem Pop-Oratorium: Martin Luther in der Kindheit (Giulio Riccitelli)

Deutschland. Dabei fügt er hinzu, dass hier niemand vorhatte, eine „biblische Show“ zu veranstalten.

Luther steht zu Anfang als kleiner Junge, der unter den Schlägen und der Willkür seines strengen Vaters leidet, vor dem Zuschauer. Dann als Heranwachsender, den der Glaube an einen ebenso strengen und allgewaltigen Gott plagt, wie es für den kleinen Martin der Vater war. Dann der Weg durch das Mönchtum und die Suche nach Befreiung, die Luther zu einer neuen Wahrheit führt. Im Zentrum der Handlung steht der Reichstag 1521 in Worms, auf dem von Luther verlangt wird, seine kirchenkritischen Aussagen zu widerrufen.

An der Aufführung von „Luther“ in Berlin nahmen mehr als 500 Chöre aus Deutschland sowie aus Tschechien und Polen teil. Die „Stimmen von Sarepta“ waren der einzige Chor aus Russland. Die Idee, an diesem Projekt teilzunehmen, entstand durch Kontakte mit der Partnergemeinde in Berlin-Heiligensee. Der Chor besuchte Deutschland während der Tage des Reformationsjubiläums zusammen mit Pastor Oleg Stulberg auf Einladung von Pastor Michael Glatzer. Einer der Programmpunkte war dann das Pop-Oratorium. Im Übrigen hatte der Chor sich mehrere Monate lang auf diese Fahrt vorbereitet.

„In der Erwartung, die gewohnten europäischen klassischen Harmonien zu hören, konnte unser Chor sich nicht sofort darauf einstimmen, dass jeder Teil des Oratoriums in unterschiedlichen Jazz-Stils geschrieben ist und überaus sorgfältig eingeübt werden muss“, erzählt Chorleiterin Larisa Ukrainskaja. Vorher hatte die Gruppe hauptsächlich Kirchenlieder und klassische Werke in ihrem Repertoire. Tatjana Schäfer, eine der Chorsängerinnen, teilt ihre

В роли Мартина Лютера – Франк Винкель

Die Rolle von Martin Luther spielte Frank Winkel

«Ожидая услышать привычные европейские классические гармонии, наш хор не сразу настроил себя, что придется каждую часть оратории, написанную в разных джазовых стилях, более чем тщательно выучивать», – рассказывает руководитель хора Лариса Украинская. До этого в репертуаре коллектива были, в основном, церковные хоралы и классические произведения. «Не скрою, что было достаточно сложно вникнуть в партитуру этого произведения, ведь наш хор – любительский, практически у всех за плечами лишь музыкальная школа», – делится впечатлениями участница хора Татьяна Шефер.

Особенностью таких проектов является то, что на сцену в качестве хориста может выйти простой любитель музыки. В каждом новом месте, где исполняется произведение, создается отдельный хор, заявку на участие в котором может подать каждый: как в составе своего – любительского или профессионального – хорового коллектива, так и самостоятельно. Для этого даже не обязательно принадлежать Церкви, нужно просто уметь петь в хоре. Все хористы, предварительно разучившие партии, встречаются на генеральной репетиции.

Произведение «Лютер» состоит из 20 частей – сольных и хоровых партий, большую часть из которых составляют специально сочиненные современные мелодии, но также есть и традиционные хоралы. К примеру, конечно же, не обошлось без «Град крепкий Бог наш и оплот». Хоровые фрагменты написаны так, что выучить их под силу и любительским коллективам. «Думаю, все участники ощущали атмосферу единства духа, веры. Ведь каждый (в том числе и зрители) мог подпевать, отдельные строки были выведены на экран», – вспоминает «один из голосов Сарепты» Вера Думлер.

Современный внешний вид актеров подчеркивает актуальность сюжета. Здесь есть император Карл V (Пауль Фальк) – молодой пижон со знаком доллара на золотой цепи, в белом костюме, золотой бейсболке и кедах, который в одной из сцен делает селфи с помощью смартфона; противник реформатора католический богослов

Фабер (Андреас Вольфрам) в элегантном малиновом костюме и апостол Павел (Андреас Каммерцельт) в деловом костюме с галстуком, он же – отец маленького Лютера. «Мы хотели создать некий ивент, не „запылившийся“, не классический ... веселый поп- или даже рок-вечер, на котором музыка показывает людям также и то, что здесь идет речь о жизненно важных вопросах, которые касаются и их самих», – рассказывает автор либретто Михаэль Кунце.

Роль самого Мартина Лютера исполнил актер Франк Винкель, известный своими ролями во многих мюзиклах, в том числе, например, в немецкоязычной постановке мюзикла «Шрек» (2014-2015), где он исполнил главную роль. Авторы не стремились детально передать биографию реформатора. Поэтому, например, там отсутствует эпизод женитьбы на Катарине фон Бора, как и вообще ее фигура, хотя, казалось бы, в постановке такого рода обязательно должна быть „love story“.

Зато на сцене появляется выдуманный персонаж – маркизантка Лара, главная женская роль в оратории. Ее исполнила актриса, певица и танцовщица Софи Бернер. Помимо прочего в этом проекте особенно привлекательным она находит актуальность его содержания. «Думать самому» – одна из ключевых фраз либретто. Это то, к чему приходит Лютер и что открывает ему путь к свободе и дает возможность по-новому взглянуть на Писание. «Я считаю, это звучит абсолютно в духе 2017 года. Думать самому и думать также и для общества, не только для себя, это я нахожу абсолютно точным», – говорит Софи.

Об этом же говорит и Маргот Кессман, посол юбилея Реформации от Совета Евангелических Церквей в Германии: «Центральное высказывание Реформации звучит так: Человек может и должен мыслить свободно – именно в вопросах веры и совести. В эту тему и в историю Реформации поп-оратория „Лютер“ вовлекает слушателей особым образом – замечательная концепция!» Вместе с другими деятелями религии и политики Маргот Кессман стала одним из официальных покровителей оратории, которые подержали ее исполнение в немецких городах.

Мартин Лютер когда-то изменил мир. А поп-оратория «Лютер» изменила репертуар хора в общине Волгограда. «Наиболее полюбившиеся песни „Gottes Kinder“, „Das Heilige Geschäft“, „Am Anfang war das Wort“, „Wer ist Martin Luther?“ мы планируем включить в репертуар хора и исполнять на богослужениях, концертах, а также использовать в театральных постановках к различным церковным праздникам!» – делится участница хора «Голоса Сарепты» Светлана Гельбер.

Так кто же он, Мартин Лютер? Каждый может дать на это свой ответ, ведь мыслить самостоятельно, согласно оратории, под силу каждому. А помочь в поиске этого ответа может поп-оратория «Лютер», видеозапись которой участники хора «Голоса Сарепты» рекомендуют посмотреть нашим читателям. ■

Участницы хора «Голоса Сарепты» на «Мерседес-Бенц-Арене» в Берлине

Sängerinnen des Chores „Stimmen von Sarepta“ in der Berliner Mercedes-Benz Arena

Eindrücke mit: „Ich will nicht verhehlen, dass es recht schwierig war, in die Partitur dieses Stücks einzudringen, denn unser Chor ist ein Amateurchor und fast alle haben nur die Kindermusikschule abgeschlossen.“

Eine Besonderheit solcher Projekte ist, dass ein einfacher Musikliebhaber als Chorsänger auf die Bühne kommen kann. An jedem neuen Ort, an dem das Werk aufgeführt wird, wird ein neuer Chor geschaffen, und jeder kann einen Antrag auf Teilnahme stellen – sowohl zusammen mit seinem ganzen Amateur- oder Berufschor als auch selbständig. Dabei soll man nicht unbedingt ein Kirchenmitglied sein, man muss einfach im Chor singen können. Alle Chorsänger lernen die Partien vorher und treffen sich dann bei der Generalprobe.

Das Werk „Luther“ besteht aus 20 Teilen, Solo- und Chorpartien, von denen die meisten eigens komponierte moderne Melodien ausmachen, aber es gibt auch traditionelle Kirchenlieder. Beispielsweise kam man natürlich nicht ohne „Ein feste Burg ist unser Gott“ aus. Die Fragmente für den Chor sind so geschrieben, dass Laiengruppen in der Lage sind, sie zu lernen. „Ich denke, alle Teilnehmer haben eine Atmosphäre der Einheit im Geist und des Glaubens gespürt. Denn jeder (auch das Publikum) konnte mitsingen, einzelne Zeilen wurden auf die Leinwand projiziert“, erinnert sich eine der „Stimmen von Sarepta“, Vera Dumler.

Die moderne Aufmachung der Schauspieler betont die Aktualität der Handlung. Hier gibt es Kaiser Karl V. (Paul Falk) als jungen Dandy mit einem Dollarzeichen an einer Goldkette, im weißen Anzug, mit goldfarbener Baseballkappe und Chucks, der in einer Szene ein Selfie mit dem Smartphone aufnimmt. Der Gegner des Reformators, der katholische Theologe Faber (Andreas Wolfram) erscheint im eleganten himbeerroten Anzug und Paulus (Andreas Kammerzelt) in Anzug und Krawatte, er spielt auch den Vater des kleinen Luther. „Was wir machen wollten, war ein Event zu kreieren, das nicht «verstaubt» ist, das nicht klassisch ist... wir wollten einen fröhlichen poppigen, ja rockigen Abend haben, indem die Musik den Menschen auch zeigt, dass es hier um Lebensfragen geht, die sie selber angehen“, erzählt Michael Kunze, Autor des Librettos.

Die Rolle Martin Luthers selber spielte der Schauspieler Frank Winkel, der durch seine Rollen in vielen Musicals bekannt ist, darunter zum Beispiel in der deutschsprachigen Aufführung des Musicals „Shrek“ (2014-2015), bei der er die Hauptrolle spielte. Die Autoren haben nicht angestrebt, den Lebenslauf des Reformators detailliert wiederzugeben. Darum kommt dort beispielsweise keine Episode der Heirat von Luther und Katharina von Bora vor und ihre Figur fehlt überhaupt, obwohl man denken könnte, es müsste in einer derartigen Aufführung zwingend eine Love Story geben.

Сцена из поп-оратории: слева – маркитантка Лара

Сцена aus dem Pop-Oratorium: links – Marketenderin Lara

Dafür erscheint ein erfundener Charakter auf der Bühne: die Marketenderin Lara, die weibliche Hauptrolle im Oratorium. Sie wurde von der Schauspieler, Sängerin und Tänzerin Sophie Werner gespielt. Sie findet bei diesem Projekt unter anderem die Aktualität des Inhalts besonders attraktiv. „Selber denken“ ist einer der Schlüsselsätze im Libretto. Zu dieser Aussage kommt Luther und sie eröffnet ihm den Weg zur Freiheit und gibt ihm die Möglichkeit, die Schrift neu zu betrachten. „Ich finde, es ist total 2017. Selber denken und eben auch für die Gemeinschaft denken, nicht nur für sich selber, das finde ich absolut genau“, sagt Sophie.

Davon spricht auch Margot Käßmann, Botschafterin des Rates der Evangelischen Kirche in Deutschland für das Reformationsjubiläum: „Eine zentrale Aussage der Reformation lautet: Der Mensch darf und soll frei denken – gerade auch in Glaubens- und Gewissensfragen. In dieses Thema und in die Geschichte der Reformation nimmt das Pop-Oratorium Luther die Zuhörer auf eine einzigartige Weise tief mit hinein – ein tolles Konzept!“ Zusammen mit anderen Personen des religiösen und politischen Lebens gehört Margot Käßmann zu den offiziellen Gönnern des Oratoriums, die seine Aufführung in den deutschen Städten unterstützt haben.

Martin Luther hat seinerzeit die Welt verändert. Und das Pop-Oratorium „Luther“ hat das Repertoire des Chors in der Wolgograder Gemeinde verändert. „Die Lieder, die uns am besten gefallen haben – «Gottes Kinder», «Das Heilige Geschäft», «Am Anfang war das Wort», «Wer ist Martin Luther?» wollen wir ins Repertoire unseres Chors aufnehmen und bei Gottesdiensten und Konzerten singen und sie außerdem bei Anspielen zu verschiedenen kirchlichen Feiertagen benutzen!“ sagt Swetlana Gelber, eine Sängerin aus dem Chor „Stimmen von Sarepta“.

Wer ist denn nun Martin Luther? Jeder kann darauf seine eigene Antwort geben, denn laut dem Oratorium ist jeder in der Lage, selber zu denken. Und bei der Suche nach dieser Antwort kann das Pop-Oratorium „Luther“ helfen, dessen Videoaufzeichnung die Sänger aus dem Chor „Stimmen von Sarepta“ unseren Lesern empfehlen. ■

Исполнение поп-оратории «Лютер» в Берлине в октябре 2017 года

Die Aufführung des Pop-Oratoriums „Martin Luther“ im Oktober 2017: https://www.youtube.com/watch?v=I_OdpOItk_o

Сайт проекта/Website des Projekts: <http://www.luther-oratorium.de>

«Вестнику» – 25 лет!

В этом году нашему журналу „Der Bote/Вестник“ исполняется 25 лет. Уже неоднократно в связи с прошлыми юбилеями издания мы вспоминали историю его создания, писали о работе редакции в прошлом и настоящем, рассуждали о его значении для Церкви. В этом году мы хотим просто поблагодарить вас, дорогие читатели, за ваш интерес к нашему журналу! И вас, дорогие партнеры, за многолетнюю финансовую поддержку нашего издания!

Конечно же, от всего сердца мы благодарим и всех наших авторов за их отзывчивость, бескорыстный труд и интересные материалы!

Здесь нам хотелось бы поименно назвать некоторых из них – тех, кто в течение последних пяти лет неоднократно писал для нас статьи:

*Пропст Елена
Бондаренко*

*Propst Elena
Bondarenko*

*Архиепископ Дитрих
Брауэр*

*Erzbischof Dietrich
Brauer*

*Пастор Брэдн
Бюркле*

Pastor Bradn Buerkle

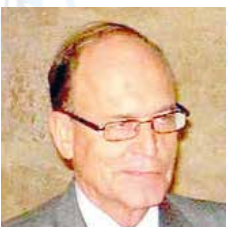
Малгожата Гживач

Malgorzata Grzywacz

*Пастор Дмитрий
Зенченко*

*Pastor Dmitrij
Sentschenko*

*Епископ-эмерит
Ханс-Иоахим
Кидерлен*

*Bischof Emeritus Hans-
Joachim Kiderlen*

Журнал „Der Bote“ № 3-4 / 1995 на экспозиции «На том стою и не могу иначе», посвященной 500-летию Реформации, в Омском государственном историко-краеведческом музее

Zeitschrift „Der Bote“ Nr 3-4 / 1995 in der Ausstellung „Hier stehe ich und kann nicht anders“ zum 500jährigen Jubiläum der Reformation, im Staatlichen Heimatmuseum in Omsk

Желаем вам творческих успехов и благословенного Нового года!
И надеемся на дальнейшее сотрудничество!

Der „Bote“ wird 25 Jahre alt!

Dieses Jahr wird unsere Zeitschrift „Der Bote“ 25 Jahre alt. Schon mehrfach haben wir uns im Zusammenhang mit früheren Jubiläen des Druckerzeugnisses an dessen Entstehungsgeschichte erinnert, über die Arbeit der Redaktion in Vergangenheit und Gegenwart geschrieben, über seine Bedeutung für die Kirche nachgedacht. Dieses Jahr wollen wir Ihnen, liebe Leser, einfach für Ihr Interesse an unserer Zeitschrift danken! Auch wir danken unseren Partnern für ihre mehrjährige finanzielle Unterstützung unserer Ausgabe!

Natürlich danken wir auch von ganzem Herzen allen unseren Autoren für ihre Bereitschaft zur Mitarbeit, ihre uneigennütige Arbeit und ihre interessanten Materialien!

Hier möchten wir diejenigen mit Namen nennen, die in den letzten fünf Jahren mehrfach für uns Artikel verfasst haben:

Пропст Павел Крылов
Propst Pawel Krylow

Дмитрий
Ольшанский
Dmitrij Olschanskij

Пастор Ирина Солей
Pastor Irina Solej

Тамара Н. Таценко
Tamara N. Tazenko

Пастор Антон
Тихомиров
Pastor Anton
Tichomirow

Пропст Михаэль
Шварцкопф
Propst Michael
Schwarzkopf

Страницы с материалами о христианском изобразительном искусстве из старых номеров «Вестника» в помещениях церкви Примирения в Тбилиси

Seiten mit den Materialien über die christliche malerische Kunst aus den alten Heften des „Boten“ in den Räumen der Versöhnungskirche in Tbilissi

Пастор Михаил
Шлигель-Мильх
Pastor Michael
Schlegelmilch

Епископ-эмерит
Уланд Шпалингер
Bischof Emeritus Uland
Spalinger

Wir wünschen Ihnen Erfolg bei Ihrer schöpferischen Tätigkeit und ein gesegnetes neues Jahr! Und wir hoffen auf weitere Zusammenarbeit!

Дары ВОЛХВОВ

О. Генри (1862-1910)

Один доллар восемьдесят семь центов. Это было все. Из них шестьдесят центов монетками по одному центу. За каждую из этих монеток пришлось торговаться с бакалейщиком, зеленщиком, мясником так, что даже уши горели от безмолвного неодобрения, которое вызывала подобная бережливость. Делла пересчитала три раза. Один доллар восемьдесят семь центов. А завтра Рождество.

Единственное, что тут можно было сделать, это хлопнуться на старенькую кушетку и зареветь. Именно так Делла и поступила. Откуда напрашивается философский вывод, что жизнь состоит из слез, вздохов и улыбок, причем вздохи преобладают.

Пока хозяйка дома проходит все эти стадии, оглядим самый дом. Меблированная квартирка за восемь долларов в неделю. В обстановке не то чтобы вопиющая нищета, но скорее красноречиво молчащая бедность. Внизу, на парадной двери, ящик для писем, в щель которого не протиснулось бы ни одно письмо, и кнопка

электрического звонка, из которой ни одному смертному не удалось бы выдавить ни звука. К сему присовокуплялась карточка с надписью: «М-р Джеймс Диллингем Юнг». «Диллингем» развернулось во всю длину в недавний период благосостояния, когда обладатель указанного имени получал тридцать долларов в неделю. Теперь, после того, как этот доход понизился до двадцати долларов, буквы в слове «Диллингем» потускнели, словно не на шутку задумавшись: а не сократиться ли им в скромное и непритязательное «Д»? Но когда мистер Джеймс Диллингем Юнг приходил домой и поднимался к себе на верхний этаж, его неизменно встречал возглас: «Джим!» – и нежные объятия миссис Джеймс Диллингем Юнг, уже представленной вам под именем Деллы. А это, право же, очень мило.

Делла кончила плакать и прошлась пуховкой по щекам. Она теперь стояла у окна и уныло глядела на серую кошку, прогуливавшуюся по серому забору вдоль серого двора. Завтра Рождество, а у нее только один доллар восемьдесят семь центов на подарок Джиму! Долгие месяцы она выгадывала буквально каждый цент, и вот всё, чего она достигла. На двадцать долларов в неделю далеко не уедешь. Расходы оказались больше, чем она рассчитывала. С расходами всегда так бывает. Только доллар восемьдесят семь центов на подарок Джиму! Ее Джиму! Сколько радостных часов она провела, придумывая, что бы такое ему подарить к Рождеству. Что-нибудь совсем особенное, редкостное, драгоценное, что-нибудь, хоть чуть-чуть достойное высокой чести принадлежать Джиму.

В простенке между окнами стояло трюмо. Вам никогда не приходилось смотреться в трюмо восьмидолларовой меблированной квартиры? Очень худой и очень подвижной человек может, наблюдая последовательную смену отражений в его узких створках, составить себе довольно точное представление о собственной внешности. Делле, которая была хрупкого сложения, удалось овладеть этим искусством.

Она вдруг отскочила от окна и бросилась к зеркалу. Глаза ее сверкали, но с лица за двадцать секунд сбежали краски. Быстрым движением она вытащила шпильки и распустила волосы.

Надо вам сказать, что у четы Джеймс Диллингом Юнг было два сокровища, составлявших предмет их гордости. Одно – золотые часы Джима, принадлежавшие его отцу и деду, другое – волосы Деллы. Если бы царица Савская проживала в доме напротив, Делла, помыв голову, непременно просушивала бы у окна распущенные волосы – специально для того, чтобы заставить померкнуть все наряды и украшения ее величества. Если бы царь Соломон служил в том же доме швейцаром и хранил в подвале все свои богатства, Джим, проходя мимо, всякий раз доставал бы часы из кармана – специально для того, чтобы увидеть, как он рвет на себе бороду от зависти.

И вот прекрасные волосы Деллы рассыпались, блестя и переливаясь, точно струи каштанового водопада. Они спускались ниже колен и плащом окутывали почти всю ее фигуру. Но она тотчас же, нервничая и торопясь, принялась снова подбирать их. Потом, словно заколебавшись, с минуту стояла неподвижно, и две или три слезинки упали на ветхий красный ковер.

Старенький коричневый жакет на плечи, старенькую коричневую шляпку на голову – и, взметнув юбками, сверкнув невысохшими блестками в глазах, она уже мчалась вниз, на улицу.

Вывеска, у которой она остановилась, гласила: «M-me Sophronie. Всевозможные изделия из волос». Делла взбежала на второй этаж и остановилась, с трудом переводя дух.

– Не купите ли вы мои волосы? – спросила она у мадам.

– Я покупаю волосы, – ответила мадам. – Снимите шляпку, надо посмотреть товар.

Снова заструился каштановый водопад.

– Двадцать долларов, – сказала мадам, привычно взвешивая на руке густую массу.

– Давайте скорее, – сказала Делла.

Следующие два часа пролетели на розовых крыльях – прошу прощения за избитую метафору. Делла рыскала по магазинам в поисках подарка для Джима.

Наконец она нашла. Без сомнения, это было создано для Джима, и только для него. Ничего подобного не нашлось в других магазинах, а уж она всё в них перевернула вверх дном. Это была платиновая цепочка для карманных часов, простого и строгого рисунка, пленявшая истинными своими качествами, а не показным блеском, – такими и должны быть все хорошие вещи. Ее, пожалуй, даже можно было признать достойной часов. Как только Делла увидела ее, она поняла, что цепочка должна принадлежать Джиму. Она была такая же, как сам Джим. Скромность и достоинство – эти качества отличали обоих. Двадцать один доллар пришлось уплатить в кассу, и Делла поспешила домой с восьмьюдесятью семью центами в кармане. При такой цепочке Джиму в любом обществе не зазорно будет поинтересоваться, который час. Как ни великолепны были его часы, а смотрел он на них часто украдкой, потому что они висели на дрянном кожаном ремешке.

Дома оживление Деллы поулеглось и уступило место предусмотрительности и расчету. Она достала щипцы для завивки, зажгла газ и принялась исправлять разрушения, причиненные великодушием в сочетании с любовью. А это всегда тягчайший труд, друзья мои, исполинский труд.

→ Не прошло и сорока минут, как ее голова покрылась крутыми мелкими локончиками, которые сделали ее удивительно похожей на мальчишку, удравшего с уроков. Она посмотрела на себя в зеркало долгим, внимательным и критическим взглядом.

«Ну, – сказала она себе, – если Джим не убьет меня сразу, как только взглянет, он решит, что я похожа на хористку с Кони-Айленда. Но что же мне было делать, ах, что же мне было делать, раз у меня был только доллар и восемьдесят семь центов!»

В семь часов кофе был сварен, и раскаленная сковорода стояла на газовой плите, дожидаясь бараньих котлеток.

Джим никогда не запаздывал. Делла зажала платиновую цепочку в руке и уселась на краешек стола поближе к входной двери. Вскоре она услышала его шаги внизу на лестнице и на мгновение побледнела. У нее была привычка обращаться к Богу с коротенькими молитвами по поводу всяких житейских мелочей, и она торопливо зашептала:

– Господи, сделай так, чтобы я ему не разонравилась!

Дверь отворилась, Джим вошел и закрыл ее за собой. У него было худое, озабоченное лицо. Нелегкое дело в двадцать два года быть обремененным семьей! Ему уже давно нужно было новое пальто, и руки мерзли без перчаток.

Джим неподвижно замер у дверей, точно сеттер, учувший перепела. Его глаза остановились на Делле с выражением, которого она не могла понять, и ей стало страшно. Это не был ни гнев, ни удивление, ни упрек, ни ужас – ни одного из тех чувств, которых можно было бы ожидать. Он просто смотрел на нее, не отрывая взгляда, и лицо его не меняло своего странного выражения.

Делла соскочила со стола и бросилась к нему.

– Джим, милый, – закричала она, – не смотри на меня так! Я остригла волосы и продала их, потому что я не пережила бы, если б мне нечего было подарить тебе к Рождеству. Они опять отрастут. Ты ведь не сердись, правда? Я не могла иначе. У меня очень быстро растут волосы. Ну, поздравь меня с Рождеством, Джим, и давай радоваться празднику. Если б ты знал, какой я тебе подарок приготовила, какой замечательный, чудесный подарок!

– Ты остригла волосы? – спросил Джим с напряжением, как будто, несмотря на усиленную работу мозга, он всё еще не мог осознать этот факт.

– Да, остригла и продала, – сказала Делла. – Но ведь ты меня всё равно будешь любить? Я ведь всё та же, хоть и с короткими волосами.

Джим недоуменно оглядел комнату.

– Так, значит, твоих кос уже нет? – спросил он с бессмысленной настойчивостью.

– Не ищи, ты их не найдешь, – сказала Делла. – Я же тебе говорю: я их продала – остригла и продала. Сегодня сочельник, Джим. Будь со мной поласковее, потому что я это сделала для тебя. Может быть, волосы на моей голове и можно пересчитать, – продолжала она, и ее нежный голос вдруг зазвучал серьезно, – но никто, никто не мог бы измерить мою любовь к тебе! Жарить котлеты, Джим?

И Джим вышел из оцепенения. Он заключил свою Деллу в объятия. Будем скромны и на несколько секунд займемся рассмотрением какого-нибудь постороннего предмета. Что больше – восемь долларов в неделю или миллион в год? Математик или мудрец дадут вам неправильный ответ. Волхвы принесли

драгоценные дары, но среди них не было одного. Впрочем, эти туманные намеки будут разъяснены далее.

Джим достал из кармана пальто сверток и бросил его на стол.

– Не пойми меня ложно, Делл, – сказал он. – Никакая прическа и стрижка не могут заставить меня разлюбить мою девочку. Но разверни этот сверток, и тогда ты поймешь, почему я в первую минуту немножко оторопел.

Белые проворные пальчики рванули бечевку и бумагу. Последовал крик восторга, тотчас же – увы! – чисто по-женски сменившийся потоком слез и стонов, так что потребовалось немедленно применить все успокоительные средства, имевшиеся в распоряжении хозяина дома.

Ибо на столе лежали гребни, тот самый набор гребней – один задний и два боковых, – которым Делла давно уже благоговейно любовалась в одной витрине Бродвея. Чудесные гребни, настоящие черепаховые, с вделанными в края блестящими камешками, и как раз под цвет ее каштановых волос. Они стоили дорого – Делла знала это, – и сердце ее долго изнывало и томилось от несбыточного желания обладать ими. И вот теперь они принадлежали ей, но нет уже прекрасных кос, которые украсил бы их вожделенный блеск.

Все же она прижала гребни к груди и, когда, наконец, нашла в себе силы поднять голову и улыбнуться сквозь слезы, сказала:

– У меня очень быстро растут волосы, Джим!

Тут она вдруг подскочила, как ошпаренный котенок, и воскликнула:

– Ах, боже мой!

Ведь Джим еще не видел ее замечательного подарка. Она поспешно протянула ему цепочку на раскрытой ладони. Матовый драгоценный металл, казалось, заиграл в лучах ее бурной и искренней радости.

– Разве не прелесть, Джим? Я весь город обегала, куда нашла это. Теперь можешь хоть сто раз в день смотреть, который час. Дай-ка мне часы. Я хочу посмотреть, как это будет выглядеть всё вместе.

Но Джим, вместо того чтобы послушаться, лег на кушетку, подложил обе руки под голову и улыбнулся.

– Делл, – сказал он, – придется нам пока спрятать наши подарки, пусть полежат немножко. Они для нас сейчас слишком хороши. Часы я продал, чтобы купить тебе гребни. А теперь, пожалуй, самое время жарить котлеты.

Волхвы, те, что принесли дары Младенцу в яслях, были, как известно, мудрые, удивительно мудрые люди. Они-то и завели моду делать рождественские подарки. И так как они были мудры, то и дары их были мудры, может быть, даже с оговоренным правом обмена в случае непригодности. А я тут рассказал вам ничем не примечательную историю про двух глупых детей из восьмидолларовой квартирки, которые самым немудрым образом пожертвовали друг для друга своими величайшими сокровищами. Но да будет сказано в назидание мудрецам наших дней, что из всех дарителей эти двое были мудрейшими. Из всех, кто подносит и принимает дары, истинно мудры лишь подобные им. Везде и всюду. Они и есть волхвы. ■

(Иллюстрации П. Дж. Линча)

«Из дома горнего с небес...»

Рождественская песня в эпоху перемен

В книгах, особенно, в сборниках рождественских рассказов любят использовать картину Карла А. Швердгебурта (1785-1878), на которой изображена музицирующая семья Лютера под украшенной елкой. Мало кто знает о том, что в это изображение закралась большая неточность: художник перенес атмосферу буржуазного рождественского праздника из своего времени – из XIX века – в XVI век, во время, когда на самом деле еще не начали устанавливать рождественскую ель в домах и вообще обычай семейного празднования Рождества еще не сложился. Век Реформации едва ли можно назвать «уютным» для празднования Рождества, а совместное пение меньше ценилось в семье, чем проявление верности реформаторскому движению.

Тем не менее важно подчеркнуть роль Мартина Лютера в развитии немецкой рождественской песни. Стремление восполнить постоянно растущую потребность населения в лучшем понимании происходящего на богослужении, в переводе латинских текстов стало одним из центральных пунктов программы реформаторского движения Лютера. В рождественские хоралы общины он привнес новый дух благодаря выразительным немецким текстам. Конечно, это произошло не в одночасье. Сразу заменить привычные латинские тексты на новые немецкие было не так уж просто, ведь это означало для верующих нарушение привычного порядка литургии.

Первая большая волна песнопений лютеровского времени, вышедших из-под пера Лютера и его единомышленников, была наполнена духом

борьбы и преследовала цель противопоставить католическому церковному пению свой собственный сильный репертуар. Авторами были, в основном, воинственно настроенные пасторы новой Церкви и их канторы. Их удар был направлен вовне, а Христос в их текстах представлен как герой и чудотворец. Во внецерковный и домашний рождественский репертуар кроме „Vom Himmel hoch“ вошли лишь немногие песнопения из этой группы.

Также и вторая большая волна протестантских песнопений, уже в XVII веке, связанная с именем Пауля Герхардта (1607-1676), соприкасается с тематикой борьбы, это было обусловлено событиями Тридцатилетней войны (1618-1648). Но эти песни обращены к человеческой душе и побуждают верующих в беззаветной любви посвятить свои сердце и разум божественному Младенцу.

Песню „Vom Himmel hoch“/ «Из дома горнего с небес» (№ 33 в Сборнике песнопений Евангелическо-Лютеранской Церкви, Санкт-Петербург, 2009) Лютер написал, как нам известно, в 1535 году для своих детей. Она предназначалась для момента вручения рождественских подарков. Изначально песня исполнялась на мотив песнопения шпильмана „Ich komm' aus fremden Landen her“ («Я пришел из дальних стран»). Но позже Лютер сочинил свою мелодию для этого текста.

Стиль, в котором Лютер написал свою рождественскую песню, является стилем деревенской традиционной песни для так называемого «кренцельзинген» – обычая исполнения юношами песнопений, иногда также и вместе с танцем, с целью получить от девушек в качестве награды венок. Возможно, изначально Лютер думал об использовании этого песнопения для хороводных танцев во время рождественских вертепов, в то время столь популярных у католиков.

Позже на мелодию „Vom Himmel hoch“ были написаны другие евангелические рождественские хоралы, такие как „Wir singen dir, Immanuel“ (Пауль Герхардт) и „Dies ist der Tag, den Gott gemacht“ (Кристиан Фюрхтеготт Геллерт).

В 14-й строфе лютеровского текста появляется понятие „Susaninne“ (см. немецкий текст, в русском переводе оно отсутствует), которое указывает на переходный феномен этой эпохи: в протестантских церквях еще был широко распространен рождественский обычай так называемого «киндельвиген» – особого действия, инсценировки убаюкивания Младенца Христа с пением, когда новорожденного Иисуса символизирует кукла, лежащая в колыбели: „suse Ninne“ на нижненемецком означает «спящий

Карл А. Швердгебурт
«Лютер в кругу семьи.
Рождество 1536 года»

ребенку». Лютер изначально признавал эту традицию, но затем он отказывается от этого «обычая папской Церкви».

И всё же, несмотря на это, самое красивое из рождественских песнопений Мартина Лютера по сей день побуждает слушателя и исполнителя представить себя у колыбели небесного Младенца. ■

По материалам книги Ингеборг Вебер-Келлерман
«Книга рождественских песен»
(Ingeborg Weber-Kellermann
„Das Buch der Weihnachtslieder“. Mainz, 2008)

Т: Vom Himmel hoch, da komm ich her;
М. Лютер, 1533. П: Ю. А. Губович, А. Н. Назаренко
М: М. Лютер, 1538

Из до-ма гор-не-го с не-бес, При-нес я
ра-дос-ту-ю весть; И сколь о - на важ-на для
вас, По-ве-да-ет вам мой рас-каз.

2. Дитя сегодня рождено — / От Девы избранной, оно
— / Прекрасно так и так можно, / Сумет блаженство
лишь одно.

3. Спаситель ваш, Иисус Христос, — / Всем избавление
принес; / Он снимет груз земных оков, / Очистит души
от грехов.

4. Он вам блаженство подарил / Отец Небесный так
решил, — / Что в горнем Царстве всем вам жить / И
вечно Господа хвалить!

5. Вот что укажет верный знак: / Младенца в скромных
пеленах / Найдете в яслях — это Он, / Кем будет этот
мир спасен».

6. Так возликуем, воспоем / И с пастуками в яслях войдем
— / Узреть, что в дар Господь принес, / Что с милым
Сыном преподнес.

7. Взгляни же, сердце, и смотри: / Кто в ясляхках лежит,
внутри? / «О чудо!» — вырвалось из уст — / Дитя —
любимый наш Иисус!

8. Тебе я рад, жаланный гость! / Придти в нужду Тебе
пришлось / И грешника, меня, простить: / Как мне
Тебя благодарить?

9. Сколь ни обширок этот мир, / Где злато, блеск камней
кумир, / Все ж будет он ничтожно мал — / Пред
колыбелькой, где Ты спал.

10. Сейчас шалка и беркат Твой — / Солома, сено, холст
простой; / Но будешь истинным Царем — / В грядущем
Царствии Своем.

11. Тебе по праву — кротким быть, / И Истину мне
возвестить; / А мир, тщеславный и пустой, — /
Ничтожен, жалок — пред Тобой.

12. Иисус! Тебя я так люблю! / Я мягкую постель столю
/ В приюте сердца моего, / Чтобы принять Тебя в него.

13. И буду вечно ликовать, / И вольной птицей
распевать, / Веселья в сердце не так, — / Вот
колыбельная моя.

14. Хвала Тебе, Всевышний Бог, — / Что Сына даровать
нам смог! / Хор ангелов уже поет / О том, что скоро
Новый Год.

1. "Vom Himmel hoch, da komm ich her, / ich bring euch gute
neue Mär; / der guten Mär bring ich so viel, / davon ich singn
und sagen will.

2. Euch ist ein Kindlein heut geborn / von einer Jungfrau
auserkorn, / ein Kindelein so zart und fein, / das soll eu'r Freud
und Wonne sein.

3. Es ist der Herr Christ, unser Gott, / der will euch führen aus
aller Not, / er will eu'r Heiland selber sein, / von allen Sünden
machen rein.

4. Er bringt euch alle Seligkeit, / die Gott der Vater hat bereit', /
dass ihr mit uns im Himmelreich / sollt leben nun und ewiglich.

5. So merket nun das Zeichen recht: / die Krippe, Windelein so
schlecht, / da findet ihr das Kind gelegt, / das alle Welt erhält
und trägt."

6. Des lasst uns alle fröhlich sein / und mit den Hirten gehn hinein,
/ zu sehn, was Gott uns hat beschert, / mit seinem lieben Sohn
verehrt.

7. Merk auf, mein Herz, und sieh dorthin; / was liegt doch in
dem Krippelein? / Wes ist das schöne Kindelein? / Es ist das
liebe Jesulein.

8. Sei mir willkommen, edler Gast! / Den Sünder nicht
verschmähst hast / und kommst ins Elend her zu mir: / wie soll
ich immer danken dir?

9. Ach Herr, du Schöpfer aller Ding, / wie bist du worden so
gering, / dass du da liegst auf dürrem Gras, / davon ein Rind
und Esel aß!

10. Und wär die Welt vielmal so weit, / von Edelstein und Gold
bereit', / so wär sie doch dir viel zu klein, / zu sein ein enges
Wiegelein.

11. Der Sammet und die Seiden dein, / das ist grob Heu und
Windelein, / darauf du König groß und reich / herprangst, als
wär's dein Himmelreich.

12. Das hat also gefallen dir, / die Wahrheit anzudeuten mir, /
wie aller Welt Macht, Ehr und Gut / vor dir nichts gilt, nichts
hilft noch tut.

13. Ach mein herzliebes Jesulein, / mach dir ein rein sanft
Bettelein, / zu ruhen in meins Herzens Schrein, / dass ich nimmer
vergesse dein.

14. Davon ich allzeit fröhlich sei, / zu springen, singen immer
frei / das rechte Susanne schön, / mit Herzenslust den süßen
Ton.

15. Lob, Ehr sei Gott im höchsten Thron, / der uns schenkt seinen
ein'gen Sohn. / Des freuet sich der Engel Schar / und singet uns
solch neues Jahr.

Ты – истинное солнце

Господь Иисус Христос, Ты – истинное солнце, которое никогда не заходит.
Твоим утешающим приходом Ты животворишь всё и наполняешь радостью.

Мы просим Тебя, озари наши сердца,
Чтобы отступила темная ночь греха
И наша жизнь наполнилась Твоим светом.
Аминь.

Du wahre Sonne

Herr Jesus Christus, du wahre Sonne, die niemals untergeht.
Durch dein tröstliches Kommen belebst du alles und erfüllst es mit Freude.

Wir bitten dich, scheine barmherzig in unsere Herzen,
Dass die dunkle Nacht der Sünde weicht
Und unser Leben hell wird in deinem Licht.
Amen.

2018

Бог говорит: Жаждущему дам даром от источника воды живой.

Откр. 21,6

Gott spricht: Ich will dem Durstigen geben von der Quelle des lebendigen Wassers umsonst.

Offb. 21,6

Перед Крещением. Алтарное пространство с купелью в евангелическо-лютеранской церкви Примирия в г. Тбилиси. Ноябрь 2017 года

Kurz vor der Taufe. Altarraum mit dem Taufbecken in der evangelisch-lutherischen Versöhnungskirche in Tbilissi. November 2017

январь / januar							февраль / februar							март / märz							апрель / april						
ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
MO	DI	MI	DO	FR	SA	SO	MO	DI	MI	DO	FR	SA	SO	MO	DI	MI	DO	FR	SA	SO	MO	DI	MI	DO	FR	SA	SO
1	2	3	4	5	6	7	29	30	31	1	2	3	4	26	27	28	1	2	3	4	26	27	28	29	30	31	1
8	9	10	11	12	13	14	5	6	7	8	9	10	11	5	6	7	8	9	10	11	2	3	4	5	6	7	8
15	16	17	18	19	20	21	12	13	14	15	16	17	18	12	13	14	15	16	17	18	9	10	11	12	13	14	15
22	23	24	25	26	27	28	19	20	21	22	23	24	25	19	20	21	22	23	24	25	16	17	18	19	20	21	22
29	30	31	1	2	3	4	26	27	28	1	2	3	4	26	27	28	29	30	31	1	23	24	25	26	27	28	29
5	6	7	8	9	10	11	5	6	7	8	9	10	11	2	3	4	5	6	7	8	30	1	2	3	4	5	6

май / mai							июнь / juni							июль / juli							август / august						
ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
MO	DI	MI	DO	FR	SA	SO	MO	DI	MI	DO	FR	SA	SO	MO	DI	MI	DO	FR	SA	SO	MO	DI	MI	DO	FR	SA	SO
30	1	2	3	4	5	6	28	29	30	31	1	2	3	25	26	27	28	29	30	1	30	31	1	2	3	4	5
7	8	9	10	11	12	13	4	5	6	7	8	9	10	2	3	4	5	6	7	8	6	7	8	9	10	11	12
14	15	16	17	18	19	20	11	12	13	14	15	16	17	9	10	11	12	13	14	15	13	14	15	16	17	18	19
21	22	23	24	25	26	27	18	19	20	21	22	23	24	16	17	18	19	20	21	22	20	21	22	23	24	25	26
28	29	30	31	1	2	3	25	26	27	28	29	30	1	23	24	25	26	27	28	29	27	28	29	30	31	1	2
4	5	6	7	8	9	10	2	3	4	5	6	7	8	30	31	1	2	3	4	5	3	4	5	6	7	8	9

сентябрь / september							октябрь / oktober							ноябрь / november							декабрь / december						
ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
MO	DI	MI	DO	FR	SA	SO	MO	DI	MI	DO	FR	SA	SO	MO	DI	MI	DO	FR	SA	SO	MO	DI	MI	DO	FR	SA	SO
27	28	29	30	31	1	2	1	2	3	4	5	6	7	29	30	31	1	2	3	4	26	27	28	29	30	1	2
3	4	5	6	7	8	9	8	9	10	11	12	13	14	5	6	7	8	9	10	11	3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16	15	16	17	18	19	20	21	12	13	14	15	16	17	18	10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23	22	23	24	25	26	27	28	19	20	21	22	23	24	25	17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30	29	30	31	1	2	3	4	26	27	28	29	30	1	2	24	25	26	27	28	29	30
1	2	3	4	5	6	7	5	6	7	8	9	10	11	3	4	5	6	7	8	9	31	1	2	3	4	5	6

- 1.01 Новый год, Обрезание и наречение имени Иисуса
 - 6.01 Богоявление, Эпифания
 - 25.01 День обращения святого апостола Павла
 - 2.02 Праздник Сретения Господня
 - 14.02 Пепельная среда, начало Страстного времени
 - 2.03 Всемирный день молитвы
 - 25.03 Благовещение
 - 25.03 Вербное воскресенье
 - 29.03 Великий четверг, День установления Причастия
 - 30.03 Страстная пятница
 - 1.04 Пасха, Воскресение Господне
 - 25.04 День евангелиста Марка
 - 10.05 Вознесение Господне
 - 20.05 Пятидесятница, праздник сошествия Святого Духа
 - 27.05 Троица, праздник Святого Троиства
 - 24.06 Праздник Рождества Иоанна Крестителя
 - 25.06 День Аугсбургского вероисповедания
 - 29.06 День свв. апостолов Петра и Павла
 - 2.07 День посещения Марией Елизаветы
 - 28.08 День памяти жертв политических репрессий
 - 21.09 День апостола и евангелиста Матфея
 - 29.09 День архангела Михаила и всех ангелов
 - 7.10 Праздник благодарения за урожай
 - 18.10 День евангелиста Луки
 - 30.10 День поминовения жертв насилия, войны и террора
 - 31.10 День Реформации
 - 11.11 День св. Мартина
 - 21.11 День покаяния и молитвы
 - 25.11 День поминовения усопших/Воскресенье вечности
 - 24.12 Сочельник
 - 25.12 Рождество Христово
 - 26.12 День первоученика Стефана
 - 27.12 День апостола и евангелиста Иоанна
 - 28.12 День невинноубитых младенцев
 - 31.12 Канун Нового года
-
- 1.01 Neujahr, Tag der Beschneidung und Namengebung Jesus
 - 6.01 Epiphania, Fest der Erscheinung des Herrn
 - 25.01 Tag der Bekehrung des Apostels Paulus
 - 2.02 Tag der Darstellung des Herrn
 - 14.02 Aschermittwoch, Beginn der Passionszeit
 - 2.03 Weltgebetstag
 - 25.03 Maria Verkündigung
 - 25.03 Palmsonntag
 - 29.03 Gründonnerstag, Einsetzung des Heiligen Abendmahls
 - 30.03 Karfreitag
 - 1.04 Ostersonntag, Fest der Auferstehung des Herrn
 - 25.04 Tag des Evangelisten Markus
 - 10.05 Christi Himmelfahrt
 - 20.05 Pfingstsonntag, Fest der Ausgießung des Heiligen Geistes
 - 27.05 Trinitatis, Fest der Heiligen Dreifaltigkeit
 - 24.06 Gedenktag der Geburt Johannes des Täufers
 - 25.06 Gedenktag der Augsburgischen Konfession
 - 29.06 Tag der Apostel Petrus und Paulus
 - 2.07 Tag der Heimsuchung Mariä
 - 28.08 Tag der Opfer der politischen Repressalien
 - 21.09 Tag des Apostels und Evangelisten Matthäus
 - 29.09 Tag des Erzengels Michaelis und aller Engel
 - 7.10 Erntedankfest
 - 18.10 Tag des Evangelisten Lukas
 - 30.10 Gedenktag der Opfer von Gewalt, Krieg und Terror
 - 31.10 Gedenktag der Reformation
 - 11.11 St. Martinstag
 - 21.11 Buß- und Betttag
 - 25.11 Totensonntag/Ewigkeitssonntag
 - 24.12 Heiliger Abend
 - 25.12 Weihnachten, Fest der Geburt des Herrn
 - 26.12 Tag des Erzmärtyrers Stephans
 - 27.12 Tag des Apostels und Evangelisten Johannes
 - 28.12 Tag der unschuldigen Kinder
 - 31.12 Altjahresabend, Silvester

В свете Твоего пришествия

Вечный Боже, Твой свет озаряет всё. Вокруг нас тьма.
 Ты – свет, Который пришел в мир, Иисус, Сын Божий.
 Открой нам глаза через Твое пришествие.
 Даруй нам познать сокрытую глубину вещей
 И тайну Твоей милости.
 Даруй нам научиться видеть в свете Твоего пришествия людей такими,
 Какими Ты их задумал.
 Даруй нам научиться видеть мир таким, каким Ты его создал.
 Даруй нам научиться видеть Тебя Самого,
 Когда Ты приходишь к нам и открываешь перед нами путь к небесам.
 В этот вечер мы молим Тебя особенно о тех, кто пребывает во тьме
 И живет на неприглядной стороне нашего мира:
 Обо всех отверженных и оскорбленных;
 Молим также обо всех разочарованных; о павших духом;
 Мы молим тебя о больных – дай им Твой свет, пребудь рядом с ними.
 Мы вспоминаем о людях, ушедших от нас,
 И молим о тех, которые скорбят о них.
 А также обо всех, с которыми мы пребываем в любви и согласии,
 Обо всех, которые счастливы и пребывают в унынии –
 Всех вверяем Тебе и молим обо всех,
 Чтобы в свете Твоего грядущего пришествия они познали новое
 И их жизнь наполнилась смыслом.
 Приди к нам, Христос, будь рядом.
 Пребудь с нами – с Твоим светом и Твоей радостью.
 Даруй нам упование и дай нам силы,
 Чтобы мы могли дать другим то, что мы познали сами:
 Твое участие и присутствие,
 Ныне и во веки веков.
 Аминь.

Im Licht deines Kommens

Du ewiger Gott, dein Licht ist in allen Dingen. Um uns ist Dunkel.
 Du bist das Licht, das in die Welt gekommen ist, Jesus, Sohn Gottes.
 Öffne uns mit deinem Kommen die Augen.
 Lass uns die verborgene Tiefe der Dinge erkennen
 Und das Geheimnis deiner Güte wahrnehmen.
 Lass uns im Licht deines Kommens die Menschen sehen lernen,
 Wie du sie gemeint hast.
 Lass uns die Welt sehen lernen,
 Wie du sie geschaffen hast.
 Lass uns dich selbst sehen lernen, wie du zu uns kommst
 Und uns den Weg zum Himmel öffnest.
 Wir bitten an diesem Abend besonders für alle, die im Dunkel
 Und auf der Schattenseite unserer Welt leben:
 Für alle Ausgegrenzten und Zurückgesetzten;
 Auch für alle Enttäuschten; alle Mutlosen;
 Wir bitten dich für die Kranken um dein Licht und deine Nähe.
 Wir denken an die Menschen, die von uns gegangen sind,
 Und bitten für die, die um sie trauern.
 Auch alle, denen wir in Liebe verbunden sind,
 Die Glücklichen und die Bedrückten, vertrauen wir dir an
 Und bitten für sie alle, dass im Licht deines Kommens
 Ihre Erfahrungen verwandelt werden und sich ihr Leben mit Sinn erfüllt.
 Komm zu uns, Christus, mit deiner Nähe.
 Bleibe bei uns mit deinem Licht und deiner Freude.
 Strahle Zuversicht aus und gib uns Kraft,
 Dass wir geben können, was wir selbst erfahren:
 Deine Zuwendung und Nähe,
 heute und Tag und Tag bis in Ewigkeit.
 Amen.

Да будет благословен твой новый год

Да будет благословен прожитый тобою год,
 Со всем, что в нем было у тебя:
 Со всем, что ты любил и от чего страдал.

Да будет благословен твой новый год,
 Благословенными – пути, которыми ты ходишь,
 И люди, которых ты встречаешь,
 Работа, которую ты выполняешь,
 И свободное время, когда ты радуешься.

Да будут благословенны твои страхи и твое мужество,
 Твои надежды и твое разочарование,
 Твои заветные желания и их исполнение.

Да будут благословенны твои повседневные дела и твои лучшие свершения,
 Твое одиночество и твоя дружба.
 Да будет благословен каждый момент,
 Который ты наполняешь любовью.

Да будут благословенны все твои дни и часы.
 Да будет благословен каждый вздох, который тебя животворит.

Да будешь ты благословен во всем, что есть в тебе.
 Благословен через присутствие Бога,
 Который с любовью надежно хранит тебя.
 Аминь.

Gesegnet sei dein neues Jahr

Gesegnet sei dein zurückliegendes Jahr,
 mit all dem, was du darin gelebt,
 geliebt und durchlitten hast.

Gesegnet sei dein neues Jahr,
 gesegnet seien die Wege, die du beschreitest,
 die Menschen, denen du begegnest,
 die Arbeit, die du tust,
 die freie Zeit, an der du dich freust.

Gesegnet seien deine Angst und dein Mut,
 deine Hoffnung und deine Enttäuschung,
 Deine Sehnsucht und Erfüllung.

Gesegnet seien dein Alltag und deine Höhenflüge,
 deine Einsamkeit und deine Freundschaften.
 Gesegnet sei jeder Moment,
 in dem du liebend über dich hinaus lebst.

Gesegnet seien alle deine Tage und jede Stunde.
 Gesegnet sei jeder Atemzug, der dich belebt.

Gesegnet seist du mit allem, was dich ausmacht.
 Gesegnet durch die Gegenwart Gottes,
 der dich liebend hält und birgt.
 Amen.